

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра истории России

**Оппозиционные настроения в высших учебных заведениях
Российской империи на рубеже XIX–XX вв.
(научный и учебно-методический аспекты)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Сошникова Валерия
Игоревна,
обучающийся группы
ИО-1401

Подпись

Руководитель:
Черноухов Э. А.
докт. ист. наук, доцент

Подпись

Екатеринбург 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика российского студенчества конца XIX – начала XX вв.	10
1.1. Численность студентов	10
1.2. Сословный и гендерный состав студентов	16
1.3. Материально-бытовые условия жизни студенчества	23
Глава 2. Формы протестов студенчества конца XIX – начала XX веков.	29
2.1. Нарастание недовольства в студенческой среде	29
2.2. Студенческое волнение 1899 г.	35
2.3. Участие студенческой молодежи в революционных событиях 1905 г.	42
Заключение	47
Список источников и литературы:	50
Приложение	53

Введение

Мы - не борцы.
Мы только тень борцов,
Упавшая от солнца за горами,
Мы лишь гонцы грядущих в мир творцов,
Богатых мыслию и знанием и дарами;
Мы только ласточки, оставившие юг,
Чтоб возвестить природы обновление,
Мы только весть несем, что кончился недуг
И что врачи сулят больной выздоровление¹.

Эта выдержка из стихотворения студенческой литературы начала XX века отражает оппозиционные настроения молодежи и отношение к социальным волнениям того времени.

Российское студенчество, сложившееся как определенная общественная группа в XVIII веке, наиболее ярко выступила на историческую арену в XIX веке, играя значительную роль в общественной жизни России.

В современный период участие студентов в революционных событиях рубежа XIX–XX вв., до сих пор привлекает к себе пристальное внимание исследователей и популяризаторов истории, ведь проблематика этого вопроса далеко не исчерпана. В частности, слабо изученным остаётся влияние революционной эпохи на студенческую и учащуюся молодёжь, на её гражданскую позицию и жизненный сценарий, участие в политической борьбе и общественно-педагогическом движении.

«Барометр общества»² и «барометр партии»³ - так называли молодежь того времени педагог и врач Н. И. Пирогов и революционер Л. Д. Троцкий. Однако, наибольшее влияние на политическую и общественную жизнь страны оказывала именно студенческая молодежь. Это обусловлено тем, что

¹ Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России / Со вступ. статьей В. М. Фриче «Западно-европейское студенчество». М., 1908. С.40.

² Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.

³ Кружинов В. М. «Новый курс» Л. Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 2. С. 113—120.

студенчество дореволюционного периода представляло собой самую большую по численности группу интеллигенции. Учащаяся в высших учебных заведениях молодежь обладала хорошими знаниями и была всесторонне развита, что позволяло ей критически оценивать реальность.

Необходимо отметить, что и в настоящее время студенчество играет заметную роль в общественной жизни страны, что подтверждается наличием различных молодежных объединений, отрядов, движений и партий. Большое количество волонтеров, участников массовых протестов и демонстраций, петиций являются представителями молодежи. Что показательно, молодое поколение является наиболее политически активной частью российского общества, что объясняется наличием молодежных отделений политических партий, например: «Молодежная гвардия Единой России», «Молодежное яблоко» и т. д. Так же немаловажно существование Молодежного парламента, в том числе Свердловской области.

Для определения влияния студенческой молодежи на политическую обстановку в дореволюционной России необходимо изучить, как увеличилось количество студентов в рассматриваемый нами период, а также сословный и гендерный состав, что помогает определить причину общественных настроений учащейся в высших учебных заведениях молодежи. Все это определяет несомненную *актуальность и практическую значимость исследования.*

В связи с этим неудивительно, что данная проблема интересует не только отечественных исследователей, но и зарубежных, в частности, заслуживает отдельного внимания монография американского историка С. Д. Кассова, который достаточно полно изучил студенчество рубежа XIX–XX веков.

Объектом исследования являются оппозиционные настроения в высших учебных заведениях Российской Империи на рубеже XIX–XX вв.

Предметом исследования выступает анализ представлений американского историка С. Д. Кассова об оппозиционных настроениях

студенчества в России на рубеже XIX–XX вв. в труде "Students, Professors and the State in Tsarist Russia"⁴. Эта работа никогда не переводилась на русский язык, поэтому ее анализ представляет интерес как в научном, так и учебно-методическом аспектах.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница определена второй половиной 1880-х годов. Это связано с тем, что именно в этот период активно нарастает недовольство в студенческой среде, вызванное Университетским уставом 1884 года, полицейским произволом и реакционной политикой царского правительства. Верхней границей является Февральская революция 1917 года, когда студенчество влилось в общий революционный поток.

Территориальные рамки исследования: территория Российской империи изучаемого периода, а именно наиболее крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург.

Традиционно историографию по изучаемой проблеме можно поделить на дореволюционную, советскую и современную. Порой, в зависимости от того, к какой из этих исторических школ принадлежит исследователь, зависят результаты научной работы.

Изучение истории высшего образования имеет прочную историографическую традицию. С конца 70-х годов XIX века начали выходить фундаментальные труды по истории отдельных университетов. Однако, что касается истории изучения студенчества, первым опытом можно считать работу С. П. Мельгунова⁵. Наиболее серьезные работы написаны Р. Выдриным⁶, С. Г. Сватиковым⁷, в которых изучается проблема студенчества накануне революционных потрясений 1917 года. Дореволюционная историография достигла некоторых успехов в изучении истории студенчества,

⁴ Samuel D. Kassow. Students, Professors, and the State in Tsarist Russia. М., 1989.

⁵ Мельгунов С. П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904.

⁶ Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908.

⁷ Сватиков С. Г. Общественное движение в России (1770–1895)., 1905; Русские университеты и их историческая биография. М., 1915.

однако прочной фактической базы создано не было, работа с архивными документами была только начата.

Многие советские историки в своих трудах освещали проблему студенческого движения и студенчества в связи с революционным движением, с участием в движении студентов большевиков, как, например, П. С. Гусятников в своей монографии «Движение революционно-демократического студенчества России с 1899 по 1907 гг.», изданной в 1971 году⁸. Исследованию положения и истории русской интеллигенции посвящены работы В. Р. Лейкиной-Свирской⁹, в рамках изложения проблем русской интеллигенции Вера Романовна изучает и студенческую молодежь, включая учащихся высших учебных заведений, и ее состав. Также в советское время рассматривали вопрос о студенчестве такие историки, как В. П. Яковлев¹⁰, Н. Я. Олесич¹¹ и другие.

Современный период характеризуется еще большим исследовательским интересом к истории студенчества конца XIX–начала XX века. Это объясняется возрастанием доступности новых источников по изучению данной темы и определенным плюрализмом мнений после распада СССР. В основном работы представлены в виде диссертаций и научных статей, например, диссертация Н. Г. Завадского¹², П. В. Гришунина¹³, А. М. Феофанова¹⁴.

⁸ Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России 1899-1907 гг. М., 1971.

⁹ Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981.

¹⁰ Яковлев В. П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе. Автореф. дисс. канд. истор. наук. М., 1971.

¹¹ Олесич Н. Я. В. И. Ленин и революционное студенчество России. М., 1982.

¹² Завадский Н. Г. Революционное студенчество Петербурга в 1907-1917 гг.: взаимоотношения с политическими партиями России. Автореф. дисс. канд. истор. наук. М., 1991.

¹³ Гришунин П. В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820—1880-е гг. автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2005.

¹⁴ Феофанов А. М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.

Наиболее известным специалистом по студенчеству изучаемого нами периода является российский историк А. Е. Иванов, всесторонне изучающий в своих работах высшие учебные заведения, в том числе он приводит статистику обучающихся и университетов, описывает быт и повседневную жизнь студенчества, их кооперации, а так же ученые степени и профессоров университетов. Три его основные работы, в которых описывается жизнь высших учебных заведений изучаемого нами периода: «Студенчество России конца XIX–начала XX в.: социально-историческая судьба»¹⁵, «Мир русского студенчества. 80-е годы XIX–начало XX в.»¹⁶, а так же «Высшая школа России конца XIX–начала XX в.»¹⁷, которая представляет для нас наибольший интерес, так как проблематику нашего исследования можно рассмотреть в том числе со стороны профессорско-преподавательского состава и, что немаловажно, их взаимоотношение со студенчеством в этом период.

Источниковая база, составившая основу исследования, прежде всего, представлена трудом С. Д. Кассов «Студенты, профессора и государство в царской России», изданным в 1989 году, в Калифорнии. Эта монография имеет объем в 480 страниц, ее основная часть состоит из введения, 8 глав и заключения.

Также используются опубликованные источники, такие как воспоминания и письма современников. К ним можно отнести сочинения Л. Н. Толстого, который начиная с 90-х годов XX века начал активно интересоваться брожением в умах молодежи¹⁸; письма А. П. Чехову от брата Александра, из которых известный писатель узнает первые сведения о событиях в Петербурге 1899 г.¹⁹ и др. Использование источников различного

¹⁵ Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX — начала XX в.: социально-историческая судьба. М., 1999.;

¹⁶ Иванов А. Е. Мир русского студенчества. 80-е годы XIX — начало XX в. Очерки., 2010.

¹⁷ Иванов А. Е. Высшая школа России конца XIX — начала XX в. М, 1991.

¹⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Т. 31., 1954.

¹⁹ Луппола, И. К. Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова., 1939.

времени и места происхождения позволили всесторонне и объективно изучить студенчество конца XIX – начала XX в.

Самюэль Дэвид Кассов – известный американский историк, родившийся в 1946 году в Штутгарте (Германия) и занимающийся историей России. В круг его интересов так же входит история ашкеназов (субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе) и общие вопросы истории («Кто будет писать нашу историю?»). Помимо изучаемого нами труда, ему принадлежит еще одно исследование, посвященное истории России — «Между царем и народом: поиски народной идентичности в царской России»²⁰. С. Кассов вырос в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. В 1966 году получил степень магистра в колледже Тринити. В 1976 в Принстонском университете получил докторскую степень²¹.

В работе используются *общенаучные методы*: общелогические методы, такими как анализ, синтез и индукция, а также *специальные*: историко-генетический, который позволяет проследить, как менялись взгляды историков на молодежное движение рубежа XIX–XX веков и сравнительно-исторический, используемый для сопоставления и нахождения различий мнений американского историка С. Д. Кассова и отечественных исследователей данной проблематики.

Цель исследования – историческая реконструкция студенческих волнений и революционных настроений учащейся молодежи на рубеже XIX–XX вв. на основе перевода работы С. Д. Кассова «Студенты, профессора и государство в царской России», в сопоставлении его позиции с оценками других исследователей.

В соответствии с этой целью автором были поставлены следующие *задачи*:

²⁰Samuel D. Kassow. Between Tsar and People: the Search for a Public Identity in Tsarist Russia., 1991.

²¹Самуэль Кассов [Электронный ресурс] // Самуэль Кассов. URL.: https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel_Kassow (Дата обращения: 15.05.2018)

- проанализировать причины и предпосылки нарастания недовольства в студенческой среде;
- показать точку зрения С. Д. Кассова и отечественных исследователей на студенческое волнение 1899 г.;
- выявить отличительные черты взгляда С. Д. Кассова на студенчество и его отношение к революционным событиям конца XIX– начала XX веков и взглядов отечественных историков.
- составить методическую разработку урока на тему оппозиционных настроений студенчества рубежа XIX–XX веков.

Поставленные задачи предопределили структуру исследования. Она состоит из введения, трех глав, построенных по тематическому принципу, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. Приложение представлено переводом части монографии С. Д. Кассова «Студенты, профессора и государство в царской России» и методической разработкой урока (внеклассного мероприятия).

Глава 1. Общая характеристика российского студенчества конца XIX – начала XX вв.

1.1. Численность студентов

Проблема численности студентов на рубеже XIX и XX веков является дискуссионной по наши дни, исследователи не могут прийти к единому мнению. При этом количество студентов является немаловажным показателем развития системы образования, и те, кто высказывают свою точку зрения по этому вопросу, чаще всего опираются именно на статистические данные.

С. Кассов в своем труде "Students, Professors and the State in Tsarist Russia" пишет, что в последние пол века правления Романовых имперская Россия разработала систему высшего образования, отмеченную разнообразием и особенно в период 1905–1917 гг. бурным ростом. В период между 1897 и 1914 годами доля учащейся группы студентов, посещающих какую-либо форму учебного заведения, заметно увеличилась. По его мнению, огромный рывок в количестве учащихся в высших учебных заведениях был результатом сложного взаимодействия факторов²².

Понять, действительно ли высшее образование в конце XIX–начале XX веков развивалось быстрыми темпами или же правы те, кто отстаивает другую точку зрения, помогут статистические данные. Однако, они в разных источниках и литературе различны по целому ряду причин и нуждаются в сопоставлении и критической оценке.

В работе С. Кассов присутствует таблица с численностью студентов от 20 до 24 лет в период с 1859 по 1914 гг. Она основана на статистическом материале, представленном в труде Патрика Алстена "Динамика Развития Образования в России". По этим данным зарубежных исследователей число студентов высших учебных заведений с 1859 года неуклонно растет. Если в

²² Kassow S. D. Op. cit. P. 15

1859 году обучалось 8,750 человек; в 1880 – 15,155 человек; в 1897 – 30,000, то в 1914 число студентов резко возрастает и доходит до 127,000²³.

Однако, это необязательно говорит об улучшении системы образования в данный период, так как американский специалист указывает так же общее число населения в возрасте от 20 до 24 лет. По подсчетам С. Кассов в 1859 году молодых людей этого возраста было более 61 миллиона, а в 1914 году уже более 166 миллионов. Изучив число студентов и общее число молодых людей, историк подсчитал процент молодежи, учащейся в высших учебных заведениях. Этот процент возрастал с каждым периодом, но очень медленно и оставался практически на таком же низком уровне. С 1859 года по 1914 количество обучающихся в высших учебных заведениях возросло с 0,014 % до 0,076 % и за 55 лет не достигло даже 0,1%²⁴.

Обратимся теперь к отечественному специалисту по высшему образованию в России А. Е. Иванову и его книге «Высшая школа России в конце XIX– начале XX века». Несмотря на то, что А. Е. Иванов исследовал другой период, а именно с 1897 по 1917, мы можем проследить тенденцию развития высшего образования в России дореволюционного периода. По данным, находящимся в распоряжении Анатолия Евгеньевича, численность студентов государственных, а также общественных и частных высших учебных заведений в рассматриваемый период постепенно возрастала, хотя и в угасающем темпе: в 1897–1908 гг. В среднем на 19,5 % в год, в 1908–1914 гг. на 5,5 % в год, а в 1914–1917 гг. И вовсе лишь на 3,1 % в год. При этом историк подчеркивает, что в период Первой мировой войны данная тенденция поддерживалась только за счет негосударственного сектора высшей школы, число учащихся в котором стабильно увеличивалось. В государственном же секторе высшей школы оно, напротив, сокращалось²⁵.

²³ Ibid. P. 16.

²⁴ Kassow S. D. Op. cit. P. 16.

²⁵ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX–начала XX века. М., 1991. С. 253.

Так же А. Е. Иванов приводит количественную статистику численности студентов. По итоговым данным таблиц, представленных в этой же работе, в 1897/98 учебном году она составляла около 31,5 тысячи человек, в 1907/8 учебном году приблизительно 93 тысячи человек, в 1913/14 уже более 123 тысяч, а в 1917–135 тысяч человек обучалось в высшей школе²⁶.

И тут же Анатолий Евгеньевич задается вопросом «Много это или мало?». Для ответа на этот вопрос, он сравнивает сколько приходится студентов на 100 тысяч населения в России и Европе. В 1895 году на указанное количество населения в России приходилось всего 16 человек, а в Италии и Германии по 50. В 1908 году этот показатель в России возрос до 36, а в Германии при этом до 114. После этого историк приходит к выводу, что Россия существенно отставала по уровню развития высшей школы от развитых стран Европы²⁷.

Советский и российский историк Б. Н. Миронов в своем труде "История в цифрах: математика в исторических исследованиях" не обошел стороной проблему высшего образования на рубеже XIX и XX вв. В его исследовании фигурирует и США. Борис Николаевич указывает, что в 1890 году численность студентов на 10 тысяч человек составляла в России 1, в Австрии 7, в Великобритании 4, в США 10, в Германии 6, во Франции 5, в Японии 4. А в 1914 году этот показатель составил в России 8, в Австрии 14, в Германии 12, во Франции 11, в Японии 11. То есть к 1914 году Россия даже не приблизилась к показателю США 1890 года, а Япония при этом сравняла численность студентов на 10 тысяч человек с Францией²⁸.

Современный исследователь Д. Л. Сапрыкин в монографии «Образовательный потенциал Российской империи» так же рассмотрел проблему студенчества в дореволюционный период. Он отмечает, что в царствование Николая II система высшего образования в России развивалась

²⁶ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX–начала XX века. М., 1991. С. 254.

²⁷ Там же. С. 3.

²⁸ Миронов Б. Н. История в цифрах. М., 1991. С. 139.

исключительно быстро, из общей численности студентов в этот период Дмитрий Леонидович рассматривает 1985 и 1914, и пишет о том, что на рубеже XIX и XX веков в Российской империи обучалось чуть больше 40 тысяч студентов.²⁹ Если сравнивать с подсчетами других историков, в частности А. Е. Ивановым эта цифра значительно выше и в работе Д. Л. Сапрыкина по этому поводу звучит критика. В его труде указывается, что в 1914 году студентов в Российской империи было 145 100 и эта цифра сравнивается с подсчетами А. Е. Иванов, которые составляют 123 500 человек. Дмитрий Леонидович критикует Анатолия Евгеньевича за эти данные и считает, что по целому ряду позиций они сильно занижены. Во-первых, объясняя это опорой А. Е. Иванова на «Отчет Министра народного просвещения за 1913 год», а данные одного ведомства в дореволюционной статистике всегда требуют корректировки в сравнении с данными других ведомств. Во-вторых, по мнению Дмитрия Леонидовича, из подсчетов выпали военные училища, а самая большая Военно-медицинская академия попала в другую категорию. Но тут же исследователь оговаривается, что и данные его работы не являются окончательными, окончательные данные могут измениться на несколько тысяч в ту или другую сторону³⁰.

Как и другие историки, Сапрыкин не обошелся без сопоставления численности студентов в Российской империи и других странах. Количество обучающихся в высших учебных заведениях на каждые 10 тысяч жителей у него представлено так же в виде таблицы, где присутствуют показатели России, Великобритании, Германии и Франции. По данным исследователя, с 1899 года по 1903 год в России на указанное количество жителей приходилось 3,5 студента, в Великобритании – 6, в Германии – 8, а во Франции – 9. Исходя из этих подсчетов, Россия значительно отставала в этом отношении от развитых стран Западной Европы. Однако уже с 1911 по 1913 года показатели значительно изменились: в России и Великобритании – 8 студентов, в

²⁹ Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009. С. 39.

³⁰ Там же. С. 42.

Германии – 11, во Франции –12. В итоге Дмитрий Леонидович приходит к нескольким выводам: российская система высшего образования развивалась значительно быстрее, чем в таких странах, как Великобритания, Германия и Франция; между 1906 и 1914 годом имел место беспрецедентный рост системы высшего образования; к началу Первой мировой войны российская система высшего образования сравнивалась с ведущими европейскими и в относительных масштабах (в отношении к численности населения)³¹.

Данные о количестве студентов высших учебных заведений на рубеже XIX – XX веков у разных исследователей этой проблемы отличаются. Это может быть вызвано целым рядом причин: использование разных источников; разные методы выявления данных, к примеру, А. Е. Иванов. не причисляет некоторые общественные учебные заведения для женщин, где обучались после окончания гимназий к высшим учебным заведениям, а Д. Л. Сапрыкин. рассматривает все учебные заведения после–гимназического уровня как "высшие"; и, наконец, существует некоторые субъективные представления об "отсталости" системы высшего образования в России в этот период по сравнению с другими странами. Б. Н. Миронов и А. Е. Иванов придерживаются мнения об отсталости системы российского высшего образования и результаты их исследований кардинально отличаются от аналогичных исследований С. Кассова и Л. Д. Сапрыкина, которые считают, что в последние десятилетия правления Романовых происходил бурный рост численности студентов. Не смотря на это, все вышеперечисленные историки сходятся во мнении, что количество обучающихся возрастало.

С. Кассов подробно рассмотрел количество студентов на стыке XIX и XX столетий, однако подсчеты он делал не сам, используя различные источники, а опирался на данные приведенные в труде другого автора. При этом со статистическими данными приведена только таблица, а в тексте работы отсутствует ее анализ. Если говорить именно о численных данных, они

³¹ Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009. С. 40.

в целом совпадают с данными других исследователей, но интерпретируются по-разному. Для американского ученого они означают значительное развитие и улучшение системы образования в дореволюционный период.

1.2. Сословный и гендерный состав студентов

Не существует единого мнения и о социальном составе студенчества на рубеже XIX–XX веков. Многие исследователи обходят этот вопрос стороной и имеется недостаточность источников по изучаемой проблеме. С. Кассов не рассматривает подробно эту проблему и останавливается только на стимулах для получения высшего образования для низших сословий. Он отмечает, что эти стимулы были очень высоки и выделяет несколько: высшее образование открывало двери на государственную службу, медицину, юриспруденцию и некоторые другие профессии; диплом средней школы сам по себе давал относительно мало возможностей; диплом о высшем образовании позволял молодым людям из так называемых сословий (крестьянства и мещанства) приобретать «почетное гражданство», улучшать свое правовое положение и вступать в Табели о рангах; Студенты получали отсрочку от военной службы и служили в течение более короткого времени³².

После этого историк приводит цитату министра образования И. И. Толстого 1906 года: «В очень большой степени это объясняет, почему многие выпускники гимназии, прогимназии и реалучилища так упорно стремятся получить диплом о высшем учебном заведении, несмотря на все материальные препятствия, которые стоят на их пути. Для сына крестьянина или мещанина, нерусского инородца или даже сына торговца, у которого не было достаточно денег, чтобы заняться торговлей... Высшее образование является единственным средством поступления на государственную службу и обеспечения личного статуса [личные права]». Так же он подчеркивает, что в институтах учились не только выходцы из дворянских сословий, но и крестьяне, достаточно богатые, чтобы получить высшее образование³³.

³² Kassow S. D. Op. cit. P. 17-18.

³³ Ibid. P. 20.

Этим ограничивается рассмотрение проблемы сословного состава студенчества в конце XIX–начале XX веков, что, безусловно, является большим недочетом работы С. Кассов.

Наиболее подробно этот вопрос изучил А. Е. Иванов, который основывался на таких источниках, как В. Р. Лейкина–Свирская "Интеллигенция в России во второй половине XIX века" и Отчетах министра народного просвещения. Он пишет о приобретении необратимого характера объективного процесса демократизации университетского студенчества, приводя данные об удельном весе дворянско–чиновничьей группы в студенческом контингенте университетов в начале XX века: 1900 год – 52%; 1906 год – 48,4 %; 1914 год – 36%.³⁴ Но не смотря на уменьшение доли дворянско-чиновничьей группы, эти данные свидетельствуют о том, что вплоть до свержения самодержавия представительство дворян и чиновников в университетах было несоразмерно их ничтожной доле в социальной структуре населения³⁵.

В его работе приведена таблица с подробными данными о количестве студентов высших учебных заведений различных социальных слоев. В ней представлены: потомственные дворяне; сыновья личных дворян и чиновников, офицеров; сыновья почетных граждан и купцов; сыновья мещан и цеховые; казаки; крестьяне; иностранцы. По этой таблице прослеживается определенная демократизация студенческого контингента университетов, наблюдается постоянное уменьшение доли потомственных дворян и увеличение доли крестьян.³⁶ Это подтверждает утверждение С. Кассов о увеличении стимулов низших сословий для поступления в высшие учебные заведения.

Так же существует множество работ, основанных на студенческих переписях, которые были делом студенческих общественных организаций, но

³⁴ Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX–начала XX века. С. 267.

³⁵ Там же. С. 269.

³⁶ Там же. С. 268.

проводились при непосредственном участии со стороны нередко виднейших профессоров высших учебных заведений. Не смотря на некоторые недостатки этих студенческих переписей, они являются важным источником по истории студенчества России конца XIX—начала XX веков. Так, например, подробной проблемой переписей занялся М. Г. Марголис в своей работе "Студенческие переписи в России в 1872–1912 гг.". Как отмечает исследователь, специальных исследований изучения социального состава студентов не было, однако вопросы, посвященные социальным параметрам учащихся содержались в большинстве анкет. М. Г. Марголис, как и С. Д. Кассов, приходит к выводу, что доля выходцев из земледельческой части дворянства на рубеже XIX–XX веков резко сократилась³⁷.

Один из первых осветил проблему студенчества уже в 1908 году дореволюционный исследователь Выдрин Рафаил. В его работе указывается, что до шестидесятых годов XIX века университет был преимущественно дворянским. В правящих кругах того времени господствовало глубокое убеждение, что высшее образование должно составлять привилегию одного только "благородного" сословия. Но после шестидесятых годов ситуация меняется и учреждения, созданные исключительно для "благородного" сословия вынуждены были вынуждены открыть свои двери для лиц всех званий и состояний. Р. Выдрин приводит подсчеты сословного состава на примере отчетов Московского Университета. В 1976 году из 1301 студента было 33 крестьянина, 27 солдатских детей, 127 мещан, что составило 14% общего числа студентов. Однако уже в 1996 году из 4147 студентов их число составило 1363 студента, в процентном соотношении 33%³⁸.

Этой проблемой занимался так же советский историк П. С. Гусятников. Он обращает внимание на то, насколько важно изучение социального состава российских студентов на рубеже столетий в контексте изучения революционных студенческих движений. В движении студенчества находили

³⁷Марголис Ю. Д. Студенческие переписи в России в 1872–1912 гг. М., 1996. С. 656–660.

³⁸Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908. С. 11–12.

свое отражение социально–политические интересы классов, политических течений и партий, поскольку в высших учебных заведениях обучались дети почти всех классов и социальных слоев тогдашнего общества. Процесс демократизации социального состава учащихся высшей школы начался в 90–х годах XIX столетия и продолжался в начале XX века³⁹. У него приведены 3 таблицы с сословным составом в Московском университете в 1904 году, Юрьевском университете в 1901 году, Петербургского технологического университета в 1907 году. Несмотря на то, что использованные статистические данные всего по трем высшим учебным заведениям и рассматривал разные периоды, но не смотря на это можно выявить некоторую тенденцию. Из приведенных таблиц видно, что в Московском университете в 1904 г. дети дворян, крупных чиновников и офицеров составляли лишь 24,3%, в Юрьевском – 17%, в Петербургском технологическом институте – 34,8%. Самую активную часть студенческого движения составляли в основном представители мелкой буржуазии, земской и разночинной интеллигенции⁴⁰.

Б. Н. Миронов утверждает, что данные о сословном составе учащихся средних и высших учебных заведений могут служить показателем уровня социальной мобильности и сходится в своем мнении с С. Д. Кассовым о возможностях для карьеры на государственной службе после окончания высшего учебного заведения, которыми многие пользовались. Так же он приводит количество разных слоев населения в университетском образовании. Так, преобладание дворянства среди студентов закончилось к 1880 году. С 1855 по 1914 года доля учащихся из дворянства упала с 65% до 36%, а доля из крестьянства, наоборот, увеличилась с 1% до почти 30%⁴¹.

Несмотря на то, что в изучаемом нами труде С. Кассов отсутствуют статистические данные по сословному составу студентов, по его

³⁹ Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России. 1899–1907 гг. М., 1971. С.14.

⁴⁰ Там же. С. 16–17.

⁴¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). Т. 1. М., 2003. С. 139.

рассуждениям понятно, что доступность образования в конце XIX – начале XX была достаточно высока. Историк утверждает, что незнатные молодые люди стремились к образованию, не взирая на свое материальное положение.

Последние десятилетия правления дома Романовых являются переломным моментом в высшем женском образовании. По мнению С. Кассова из всех секторов российского высшего образования в последние годы самодержавия наиболее быстрыми темпами росли женские институты. Одной из причин этого он видел потребность женщин врачей и учителей⁴².

Однако, следует оговориться, что в дореволюционный период не было ни одного высшего учебного заведения со смешанным составом студентов, где обучались бы и женщины, и мужчины. Состав студенчества строго регулировался по признаку пола, царизм был принципиальным противником совместного обучения. Американский историк так же затрагивает этот вопрос и пишет о том, что в ходе обсуждений, предшествовавших принятию Университетского устава 1863 года, государство рассматривало вопрос о превращении университетов в совместные учебные заведения, но большинство советов факультетов выступили против этой идеи, а студенческие демонстрации 1861–1862 годов убедили правительство, что совместное обучение приведет к дальнейшим беспорядкам. Однако к 1873 году специальная комиссия пришла к выводу, что насущная потребность женщин–врачей и учителей оправдывает создание какой–либо формы высшего образования для женщин. В 1876 году царь Александр II разрешил постоянные женские курсы в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Казани, а также женские медицинские курсы в Санкт-Петербурге⁴³.

Про раздельное образование мужчин и женщин пишет Д. Л. Сапрыкин. По его мнению, начиная с 60-х годов XIX века в России развивалась самостоятельная система женских высших учебных заведений, которая в начале XX века стала даже более развитой, чем в других европейских странах.

⁴² Kassow S.D. Op. cit. P. 23.

⁴³ Ibid. P. 23.

При этом он акцентирует внимание на том, что строгое разделение женского и мужского обучения существовало вплоть до 1915 года, когда Николай II утвердил решение Совета Министров о приеме лиц женского пола на факультеты университетов в Казани, Киеве, Саратове и Томске⁴⁴.

Американский историк указывает на то, что к 1910 году двумя крупнейшими высшими учебными заведениями для женщин были курсы Бестужева–Рюмина в Санкт–Петербурге с охватом 5897 учащихся и московские женские курсы, в которых обучалось 6477 человек. В женском медицинском институте в Санкт-Петербурге изучали медицину 1525 женщин, а на киевских женских курсах – 2450.⁴⁵ Для сравнения в его труде приводится таблица с числом женщин, обучающихся в высших учебных заведениях с 1900 по 1916 года. Таблица основана на данных работы Р. Даджона "Забытое меньшинство: женщины студенты в имперской России, 1872–1917". По этим подсчетам в 1900–1901 годах в высших учебных заведениях обучалось всего 2589 женщин; в 1906–1907 годах это число возросло до 10 493; в 1910–1911 было 29 418 студентов женского пола; однако уже в 1915–1916 годах эта цифра достигла отметки 44017. То есть, за 15 лет с начала XX века численность женщин–студентов увеличилась более, чем на 40 000⁴⁶.

В свою очередь А. Е. Иванов пишет о том, что к 1917 году было только 3 высших учебных заведения для женщин: медицинский и педагогический институты в Санкт-Петербурге и Высшие женские богословско-педагогические курсы в Москве⁴⁷. Он не учитывает в своей работе Киевские женские курсы.

Как и в случае с общей численностью студентов, С. Кассов основывается на статистических данных другого автора. Он комментирует развитие женского высшего образования, но отсутствует анализ количественных

⁴⁴ Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. С. 39.

⁴⁵ Там же. С. 23.

⁴⁶ Там же. С. 22.

⁴⁷ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX–начала XX века. С. 292.

показателей, что необходимо при рассмотрении численности женщин—студентов в рассматриваемый период. Так же некоторые его утверждения разнятся с утверждениями отечественных исследователей. К примеру, американский историк пишет о том, что в дореволюционный период не было ни одного высшего учебного заведения, где совместно бы обучались лица мужского и женского пола, а Д. Л. Сапрыкин акцентирует внимание на решении Совета Министров при Николае II в 1915 году, после которого женщины принимались на факультеты нескольких университетов.

Так же следует отметить, что в целом про изменения в высшем женском образовании пишет множество авторов, а вот на количественных данных останавливаются немногие, хотя это является необходимым доказательством того, насколько оно было развито и доступно.

1.3. Материально-бытовые условия жизни студенчества

«Московский студент всегда немножко голодает... после обеда, остальное время - просто голодает. И, кажется, никогда студент не может сказать, положив руку на сердце о том, что он сыт. Молодые студенты - вечные скитальцы - цыгане квартир»⁴⁸. Так описал быт и материальное положение московских студентов заметный деятель русской эмиграции П. К. Иванов, при этом мнение исследователей, как зарубежных, так и отечественных в этом схожи.

Однако, не только студенты московских высших учебных заведений нуждались в деньгах, такая ситуация была по всей стране. Например, студенческая перепись 1912 г. в Петербурге, охватившая немногим более 2 тыс. человек, или 5,4% учившихся в высших учебных заведениях столицы, зафиксировала 30,7% нуждавшихся студентов. Опираясь на эти данные, А. Е. Иванов предполагает, что если принять их за общероссийские, поскольку Петербург был самым населенным студентами городом, то численность «нуждавшихся» во всех высших учебных заведениях империи по состоянию на 1913/1914 учебный год составляла примерно 40 тыс. человек (из 123 тыс. списочного состава студентов высшей школы)⁴⁹

Как отмечает Е. А. Ростовцев, особенно трудности коснулись иногородних студентов, которые были вынуждены снимать жилье, так как в начале XX века, как и сейчас, столица была самым дорогим городом в стране, и тут же приводит пример, что стоимость комнаты с полным пансионом (завтрак, обед, чай с закуской) была не дешевле 20 рублей, поэтому иногда студенты жили в общежитиях или снимали вдвоем комнату за 12—15 рублей⁵⁰.

⁴⁸ Иванов П. К. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы (очерки). М, 1903. С. 6, 12.

⁴⁹ Иванов А.Е. Студенческая «самопомощь» в высшей школе Российской империи конец XIX – начало XX в. // Отечественная история. 2002. № 4. С. 38.

⁵⁰ Ростовцев Е. А. Университет столичного города (1905-1917) // Университет и город в России (начало XX века). / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М., 2009. С. 256.

По мнению С. Кассова, одна из наиболее серьезных проблем того времени- найти жильё на время обучения. Многие арендодатели вообще отказывались сдавать в аренду жильё студентам на том основании, что они всегда выезжали оттуда на каникулах. Поскольку приличную комнату в хорошем месте было трудно получить менее чем за 25 рублей в месяц, многим студентам приходилось делить комнату или жить в некачественных помещениях. Например, около четверти студентов Московского университета жили в зданиях без сантехники⁵¹.

После студенческих беспорядков 1899 года правительство начало строить некоторые общежития, но они могли вместить лишь небольшую часть студенческого населения. В московском общежитии Николая II предлагались библиотека и медицинские учреждения, дешевое питание и хорошо освещенные и просторные комнаты. Стоимость комнаты и питания на одну комнату в учебном году составляла всего 260 рублей, но в общежитии было всего 150 студентов⁵².

Однако, студентам нужны были еще и деньги на такие необходимые вещи, как одежду и на нужные для учебы книги, так что минимальный бюджет составлял порядка 30 руб. в месяц. В этих условиях плата за обучение (в среднем 25 рублей в семестр) для многих студентов являлась весьма обременительной. Так же взималась плата в пользу преподавателей, лекциями которых студент или слушатель желает пользоваться, в размере примерно одного рубля⁵³. Хорошо описал эту проблему А. И. Чиненный, написав в своем труде, что основным препятствием в учебе, основной причиной риска ее не завершить оставалась высокая плата за обучение, которая для неимущей части

⁵¹ Kassow S.D. Op. cit. P. 71.

⁵² Ibid. P. 16.

⁵³ Ростовцев Е. А. Университет столичного города (1905-1917) // Университет и город в России (начало XX века). Под ред. Т. Маурер и А.Дмитриева. М., 2009. С.256.

студенчества являлась постоянной преградой⁵⁴. Если сложить все траты, то прилежный студент должен был тратить на образование до 100 руб. в год.

Немного другие сведения в своем труде об истории российских университетов приводит А. И. Аврус. Если Евгений Анатольевич пишет о 25 рублях в семестр, как плате за обучение в Питерских университетах, то он приводит в пример Московский университет, в котором чтобы обучаться нужно было отдавать до 50 рублей за полугодие, и это при том, что квалифицированный рабочий в месяц получал 30-40 рублей. Посчитав так же стоимость жилья, еды и мелких расходов, А. И. Аврус приходит к выводу, что на самую скромную жизнь в месяц уходило 24 рубля 80 копеек, меньше, чем на эту сумму в Москве прожить было практически невозможно⁵⁵. Интересно, что первым к этой цифре обратился П. К. Иванов еще в 1903 году, и до сих пор эта точка зрения по поводу трат студента на месяц остается самой распространенной.

Чтобы хоть как-то поднять свое материальное положение, 15% студентов получали государственную стипендию, но затем они должны были 6 лет отработать учителями в гимназии. Однако, далеко не все хотели после обучения отрабатывать, и поэтому добивались характеристики о политической неблагонадежности, чтобы избежать казенной службы. Кроме того, имелись ведомственные стипендии (земств, МНП, учебных округов) и частные, на историко-филологическом факультете Московского университета присуждались стипендии К. Аксакова, которая составляла 325 руб. в год, С. Соловьева (600 руб.), А. Хомякова (321 руб.) Стипендии и пособия выдавались со второго курса и при отличных отметках. Поэтому особенно велик был отсев с 1 курса. В целом они были в диапазоне от 8 до 50 руб. в месяц⁵⁶.

⁵⁴ Чиненный, А.В., Стоян Т.Г. Студенчество российских университетов (XIX в.) // Высшее образование в России. 1999. № 5. С. 356-370.

⁵⁵ Аврус А. И. История российских университетов. М., 2001. С. 28.

⁵⁶ Там же. С. 30.

С. Кассов также пишет о том, что большинство стипендий выдавались старшекурсникам и присуждались на основании не только финансовой необходимости, но и успеваемости студента. Бедному первокурснику, чтобы пережить свой первый год в университете, пришлось жить в некачественных условиях и много работать. Это часто сказывалось на его успеваемости и сдачи экзаменов и, таким образом, уменьшало его шансы на получение финансовой помощи в следующем году⁵⁷.

При этом, американский исследователь отмечает, что финансовая помощь не поспевала за ростом численности студентов. С каждым годом численность студентов увеличивалась, но правительство прилагало мало усилий, чтобы обеспечить постоянно растущее число студентов финансовой помощью. Поэтому многие студенты были вынуждены покинуть университет, не имея возможности платить за обучение. Например, в первом семестре 1899–1900 учебного года 480 студентов, или 12 процентов от общего числа студентов, были отстранены Московским университетом за неуплату сборов. В течение 1901–1902 учебного года 3793 из 17 453 студентов высших учебных заведений, по крайней мере временно, бросили учебу по экономическим причинам⁵⁸.

В этих условиях обучение в университете часто зависело от поиска работы. По мере неуклонного роста численности студентов, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, конкуренция на рабочие места увеличивалась, а почасовая заработная плата снижалась. С. Кассов тут же сопоставляет работу американских студентов и русских, отмечая, что студенты высших учебных заведений Российской Империи при поиске работы делали уклон на физическую, а также на репетиторство, в то время, как американский стремились найти работу только по специальности⁵⁹.

⁵⁷ Kassow S.D. Op. cit. P. 72

⁵⁸ Kassow S.D. Op. cit. P. 70

⁵⁹ Ibid. P. 70.

Важным источником изучения жизни студенчества являются результаты опросов и анкетирования, например, Московского университета в 1903 г. По результатам опросов Анатолий Ильич отмечает прогрессирующую бедность студентов из года в год, а также то, что более половины студентов нуждалось в материальной помощи⁶⁰.

Спасением для многих студентов рубежа веков было «Общество для пособия нуждающимся студентам», которое было создано в 1873 году. Пожертвования на содержание университетских воспитанников всегда были одним из наиболее распространённых видов «вспомоществования» университетам со стороны русского общества, а во 2-й половине XIX века эта деятельность приобрела новые формы организации в виде благотворительных комитетов или обществ. Помимо Москвы, такие общества в поддержку университетского студенчества возникли в начале 1870-х гг. при Казанском и Санкт-Петербургском университетах⁶¹.

Чем же питались студенты высших учебных заведений конца XIX–начала XX века? Питание большинства студентов было скудным, например: на завтрак и ужин покупали колбасу по 25 копеек за фунт и русский сыр по 20 копеек за фунт делили на 4 раза, добавляя хлеб и чай, а обедали в кухмистерской. Пикантным блюдом на ужин были полдюжина соленых огурцов и 0,5 фунта черного хлеба. А. И. Аврус делает вывод о том, что именно в результате плохого питания у студентов наблюдалось много хронических желудочных заболеваний. По его сведениям, доходило даже до того, что некоторые бедные студенты 1 курса, не получая стипендии, соблазнялись предложением московских мам получить бесплатно комнату и питаться до окончания университета при условии женитьбы потом на одной из дочерей.

⁶⁰ Аврус А. И. История российских университетов. М., 2001. С. 35.

⁶¹ Иванцов А. А. Историческая записка о деятельности Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета за 25 лет его существования. (1874-1898) / сост. член Комитета А. Иванцов. М, 1899. С. 115

Таким образом, одна мамаша сумела выдать по очереди за студентов трех дочерей⁶².

Однако, не смотря на почти постоянное отсутствие денежных средств, среди студентов было распространено употребление алкогольных напитков. В этом плане весьма доказательной является работа М. А. Членова, который провел перепись московского студенчества. В своей работе он обращается к проблеме употребления алкоголя и приходит к выводу, что Употребление спиртных напитков довольно сильно распространено среди нашего студенчества, но в общем все же студенчество пьет случайно⁶³.

Помимо этого, М. А. Членов обратился ко многим другим аспектам повседневной жизни студенчества рубежа XIX–XX вв. В частности, по его подсчетам женатых студентов крайне мало (6, 9% опрошенных), многие (37, 4%) объясняют это экономическими соображениями⁶⁴.

Таким образом, исследователи в основном придерживаются единой точки зрения по поводу материально-бытовых условий жизни студентов высших учебных заведений конца XIX–начала XX века. И С. Кассов, и отечественные историки считают, что большая часть студентов жили в плохих условиях, им часто не хватало денег даже на необходимые продукты питания и одежду, а государство при этом оказывало совсем незначительную материальную поддержку, что и явилось одной из предпосылок нарастания недовольства в университетах по отношению к правительству.

⁶² Аврус А. И. История российских университетов. М., 2001. С. 39.

⁶³ Членов М.А. Половая перепись московского студенчества и ее общественное значение. М., 1909. С.77.

⁶⁴ Там же. С.77.

Глава 2. Формы протестов студенчества конца XIX – начала XX веков.

2.1. Нарастание недовольства в студенческой среде

Один из первых советских исследователей студенческого движения пореформенной России Б. В. Титлинов отмечал, что в тот период понятия «студент» и «революционер» были почти синонимами, и тот не считался настоящим студентом, кого не били полицейские и жандармы, кто не отсидел своей порции в участке или тюрьме»⁶⁵.

В ходе революции 1905–1907 гг. были выработаны организационные формы и принципы ученического и студенческого самоуправления. Их основа – идеи демократизма и политического плюрализма. Восстав против академического режима, учащиеся и студенты встали на путь выработки самостоятельных органов, которые успешно решали многие вопросы и внутривузовской жизни, регулировали взаимоотношения с учебной администрацией, педагогическими советами и родительскими комитетами, способствовали формированию у подростков и молодёжи гражданской жизненной позиции, собственного политического опыта⁶⁶. А как происходил процесс изменения ученического самоуправления и чем он был вызван?

На протяжении конца XIX–начала XX в. российское студенчество проявляло достаточно высокую политическую активность. Именно в это время в студенческой среде все более популярными становились идеи марксистских и социал-демократических организаций. В данный период участники этих организаций ярко проявили себя в различных акциях протеста, таких как, отказ присягнуть Николаю II, организация студенческих забастовок в 1899 г., 1901 и 1902 гг., в которых участвовало более 30 тысяч учащихся,

⁶⁵ Титлинов Б. В. Молодежь и революция. М., 1925, С. 6.

⁶⁶ Тебиев Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 157–168.

также участие в демонстрации протеста совместно с рабочими в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Казани⁶⁷.

Мнения исследователей по поводу проблемы истоков нарастания революционных отношений в основном схожи. По мнению В. Э. Багдасаряна одной из основных причин подобной политической активности студенчества является «проявление кризиса юношеской социализации»⁶⁸. Однако, большинство историков сходятся во мнении, что послужило усилению студенческих волнений именно стремление студентов к корпоративной солидарности. В частности, выдвигают эту причину на первый план такие исследователи, как П. В. Гришунина⁶⁹, А. М. Феофанов⁷⁰, Р. Х. Галиуллина и Е. А. Вишленкова⁷¹ и другие.

При этом, по мнению М. В. Фадеевой, в массовом сознании русский студент конца XIX–начала XX в. предстает обычно в образе постоянно голодающего юноши с лихорадочным блеском в глазах и с душой, переполненной самых благих революционных порывов. Однако если серьезно задуматься, как, даже без обращения к специальной литературе, становится понятно, что, подобно многим прочим стереотипам, составляющим массовые представления о прошлом, этот также не выдерживает критики. Ведь, если бы все русские студенты той эпохи умирали от чахотки и были бы озабочены не учебой, а исключительно планами борьбы с самодержавием, в России начала прошлого века не было бы блестящих ученых, инженеров, адвокатов, врачей

⁶⁷ Борисенко М. В. Участие студенчества Петербургского университета в революционном движении в 1907 г. — феврале 1917 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 5. М., 1984. С. 136—150.

⁶⁸ Багдасарян В. Э. Мотивы девиантного поведения студенчества в конце XIX — начале XX в. // Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII—XXI века). Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей. М., 2004. С. 81—85.

⁶⁹ Гришунин П. В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820-1880-е гг. С. 18.

⁷⁰ Феофанов А. М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. С. 25—26.

⁷¹ Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х., Ильина К. И. Русские профессора. Университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М., 2012. С. 650.

и людей всех иных профессий, которых готовили российские университеты. Да и в период революционных потрясений и Гражданской войны русское студенчество оказалось почему-то по большей части отнюдь не на стороне большевиков⁷². В период между 1899 и 1911 годами постоянные студенческие забастовки и демонстрации нарушали порядок в российских высших учебных заведениях. И как отмечает, С. Д. Кассов напряженность достигла пика во время русской революции 1905 года, когда большинство высших учебных заведений закрылись почти на два академических года, в то время как правительственные чиновники, преподаватели и студенты столкнулись друг с другом, испытывая взаимное подозрение. Несмотря на то, что университеты играли важную символическую роль, отображая напряженность вне академического мира, по мнению американского историка, чаще всего университеты шли не в ногу с темпами политической жизни, а шли своим собственным темпом. То есть революционные настроения студенчества были мало связаны с политикой государства и царя во всех сферах жизни общества, ведь основной причиной недовольства являлась политика по отношению к университетам.

Шесть крупных студенческих забастовок разразились между 1899 и 1911 годами, но только удар 1905 года совпал с массовыми движениями за пределами университетов⁷³. При этом большое количество студентов были задействованы в революционных событиях, потому что революционные интеллектуалы рассматривали университеты как удобные рекрутинговые площадки для политического недовольства. Кроме того, российские университеты были местом встречи, где тысячи провинциальных юношей, часто бедных, но имеющих мало общего с народными массами и еще меньше с правящей элитой, присоединились к новой социальной группе, студенчеству,

⁷² Фадеева М. В. Русское студенчество: жизненный мир [Электронный ресурс] // URL. : <http://gefter.ru/archive/7946>. (Дата обращения: 16.05.2018.)

⁷³ Kassow S.D. Op. cit. P. 2.

а затем становились учителями, врачами, юристами, государственными служащими или, в некоторых случаях, яростными революционерами⁷⁴.

Что же послужило предлогом к началу решительных действий? Как считает американский историк, катализатором усиления противостояния власти и студенчества стало убийство 14 января 1901 г. министра просвещения Н. П. Боголепова бывшим студентом П. В. Карповичем. Данное преступление открыло серию террористических актов со стороны революционных сил и ответных действий правительства.

Однако, сами же студенты рассматривали себя как политически активных деятелей, о чем говорит манифест всероссийский студенческого съезда, проходившего в начале марта 1902 г. в Киеве. В нем говорилось: «Студенческое движение есть движение политическое. Этим положением съезд хочет сказать, что студенческое движение своими корнями лежит глубоко в современном общественном строе России. Осуществление университетской автономии шло бы вразрез с правительственной тенденцией, заглушающей всякое стремление к самостоятельности. Поэтому борьба за права студенчества неизбежно является борьбой против правительства. Противодействие такой постановке вопроса неразумно и рано или поздно будет смыто волнами жизни. Студенческие движения будут продолжаться до тех пор, пока народное представительство не даст гарантии свободы личности, совершенно отсутствующей при монархическом строе. Что касается вопроса о тактике движения, съезд, оставляя в силе применение забастовки и обструкции во всех ее видах, выдвигает на первый план демонстрацию, как наиболее действительное средство обратить внимание общества на ненормальное положение дел. Кроме того, 76 съезд предлагает всем студенческим организациям заняться изысканием новых форм протеста»⁷⁵.

⁷⁴ Ibid. P. 3.

⁷⁵ Троцкий Л. Д. Перед историческим рубежом. Политическая хроника Т. 4. М., 1926. С. 129 – 132.

Так же о политической активности студенчества говорит тот факт, что в январе 1904 г. Петербургским Комитетом РСДРП были установлены связи со всеми существовавшими в тот момент революционными группами в различных учебных заведениях. К маю 1904 г. в основном оформилась «Объединенная социал-демократическая организация студентов Санкт-Петербурга», действовавшая на правах филиала, под руководством Петербургского Комитета РСДРП⁷⁶.

В сентябре 1904 г. был выработан устав объединенной организации петербургских студентов, определивший ее цели следующим образом: «подготовка сознательных работников партии, доставление ей материальных средств и поддержка студенческого движения». Социал-демократические группы учебных заведений, как указывалось в уставе, «...есть партийные организации, состоящие из партийных работников данного учебного заведения, для руководства партийной работой в данном учебном заведении». На членов группы возлагалась обязанность работать не только в своем институте, но, по требованию Комитета, и в других частях местной социал-демократической организации⁷⁷.

Таким образом, мнения исследователей данной проблематики относительно причин недовольства студенчества на рубеже XIX–XX веков в основном совпадают, однако по отношению к роли учащейся молодежи в политике и революционных событиях мнения значительно расходятся. Большинство отечественных историков считают студенчество в России в данный период политически активными, имеющими различные связи с политическими партиями и остро реагирующими на недовольства по всей стране, а американский историк С. Д. Кассов рассматривает студенчество, как социальную группу, остро реагирующую лишь на события, касающиеся

⁷⁶ Леванов Б. В., Корнилов В. А., Рябов В. В. Революционно- демократический лагерь.

⁷⁷ Борисенко М. В. Участие студенчества Петербургского университета в революционном движении в 1907 г. — феврале 1917 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 5. С. 140.

университетской жизни, например, для них особенно была важна борьба за автономию университетов, а так же отмечает случайность недовольства учеников ВУЗов во время революции 1905–1907 гг.

2.2. Студенческое волнение 1899 г.

Студенческое волнение 1899 года считается самым крупным проявлением недовольства учащейся молодежи, в связи с этим необходимо восстановить полную картину происходящего. Начало этого движения не было вызвано какой-либо серьезной причиной. 4 февраля в университете появилось объявление подписанное ректором и предостерегающее студентов от нарушения общественного порядка и спокойствия в день университетского праздника, Восьмого февраля, но объявление это провисело на стене всего лишь два дня⁷⁸.

Это объявление было воспринято учащимися как оскорбление и вызвало негодование. По мнению министра финансов С. Ю. Витте, который написал об этом событии спустя несколько дней в специальной записке для совещания министров, студенты в подобном случае от университетского начальства ожидали обращения к чувству чести, а не угрозы наказания за буйство и непристойное поведение товарищей. Он делает предположение, что лучшая часть студенчества сочла себя оскорбленной тем, что за уличные беспорядки, ежегодно производимые кучкой студентов, была в глазах общества наброшена тень на всех студентов университета.

Студенты бурно обсуждали между собой позорное, по их мнению, объявление два дня. 6 февраля, на сходке, собранной совершенно по другому поводу, объявление при одобрительных криках и в присутствии инспектора было сорвано со стены, а витрина, в которой оно находилось, разбита, а демонстрация восьмого февраля приняла гораздо большие размеры, чем то, что предполагалось вначале, и ректор был освистан⁷⁹.

Выйдя из университета, студенты к своему удивлению увидели, что напротив него всю улицу пересекает фаланга городских, а переход через Неву возле университета испорчен. Первые вышедшие из университета, конечно, сейчас же вступили в переговоры с приставами и другими полицейскими

⁷⁸ Горохов В., Энгель Г. Из истории студенческого движения 1899–1906. М, 1906. С. 16.

⁷⁹ Студенческое движение 1899 года / Под редакцией А. и В. Чертковых. С. 6.

властями о причинах этого ничем не вызванного поступка полиции. Но все переговоры оказались тщетны⁸⁰.

После переговоров все студенты начали двигаться по направлению к Николаевскому мосту и, вероятно, разошлись бы спокойно, если бы не один необъяснимый поступок со стороны городских. Когда главная масса учащихся была уже напротив Румянцевского сквера, в это время полиция догнала толпу. Студенты кинули в них комья снега, от этого лошади двух всадников испугались, повернули и, при громком смехе окружающих, унеслись к месту, где стоял эскадрон.

Толпа уже шла дальше, как вдруг те, кто шли сзади увидели, что эскадрон городских начал приближаться, затем все опять остановились. Раздались крики, возгласы и когда эскадрон приблизился, в него снова полетели снежки. Владимир Чертков считает, что в этот момент была показательна фраза офицера «Не повесят же нас из-за этой сволочи студентов!» Затем эскадрон врезался в толпу, опрокидывая и топча студентов и простых прохожих, наполнявших улицу. В воздухе замелькали нагайки. После этого, эскадрон удалился с поля битвы, при этом многие были серьезно ранены.

Весть об этом инциденте распространилась очень быстро. На следующий день, с самого утра, учащиеся начали приходить в университет. В 11 часов утра началась сходка, но так как на площадке могла поместиться только небольшая часть, то студенты обратились к инспекции с требованием открыть актовый зал. Перепуганная инспекция исполнила это требование⁸¹.

В университете собралась грандиозная сходка, на которой присутствовало около 2 000 человек, а это более половины всех студентов. Ректор выступил в тот день и предложил всем разойтись, но на этот раз его не освистали, поскольку он уже отошел на второй план, и студенты считали, что полицейским произволом нанесено оскорбление чести всего университета,

⁸⁰ Чертков А. Студенческое движение 1899 года. Purleigh, 1900. С. 6.

⁸¹ Чертков А. Студенческое движение 1899 года. Purleigh, 1900. С. 8.

поэтому за них должны вступить и администрация, и преподаватели. после продолжительных споров по поводу формы протеста, присутствующие практически единогласно проголосовали поднятием рук за закрытие университета до тех пор, пока правительство не даст гарантий, что впредь не будут нарушаться естественные права человека, а так же было решено всеми силами добиваться закрытия университета.

В. Г. Чертков считает нужным отметить, что сходка в актовом зале проходила с удивительным спокойствием и единодушием, одной из причин этого был выбор председателя сходки, умело руководившего с кафедры⁸². Как же в этот раз студенты отнеслись к речи ректора? Ни одного свистка, ни аплодисментов не раздалось во время его выступления. Из вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что именно в этот момент произошло частичное согласие и объединение сил профессорства и студенчества и студенчества против полицейского произвола.

После выступления ректора и донесения до преподавателей факта закрытия университета, председатель предложил присутствующим на следующий день собраться снова в университете и всеми силами помешать чтению лекций. Что немаловажно, в конце сходки прибыли представители от Лесного института с заявлением, что они присоединяются к протесту университета, а также было прочитано сочувственное письмо от кружка морских офицеров. В скором времени к движению присоединились практически все высшие учебные заведения, в них движение приняло форму забастовки⁸³.

В 12 часов следующего дня высшее учебное заведение было уже окружен цепью городских, которые никого не впускали и не выпускали. Полиция была в замешательстве и не понимала, что делать, потому что не впускать студентов в университет означало содействовать его закрытию и осуществить на деле решение студенческой сходки, а выпускать значит давать

⁸² Чертков А. Студенческое движение 1899 года. Purleigh, 1900. С. 10.

⁸³ Там же. С. 10.

возможность новым сходкам и продолжению протестов. После раздумий полиция перестала пропускать в университет студентов. На следующий день полиция отобрала у находившихся в здании учащихся студенческие билеты, а собравшихся перед входом студентов, желавших поддержать товарищей, сначала закрыла на несколько часов в Манеже и многих отвела в участок, переписав. Таким образом 13 февраля было переписано 1500 человек⁸⁴.

В час дня, в конце коридора появился градоначальник с приставами, прошел по нему на площадку, где с ним вели переговоры представители студенчества. По мнению автора, нет ничего удивительного в том, что эти переговоры ни к чему не привели. В следствие этого решено было спокойно разойтись, чтобы на следующий день снова собраться с утра в университете, с целью препятствования чтению лекций. В других высших учебных заведениях забастовка также началась с 12 февраля⁸⁵.

Все-таки явившимся для чтения лекций преподавателям студенты объяснили свою позицию, поэтому лишь немногие из них проявили упорство и во что бы то ни стало хотели проводить занятия, опасаясь быть уволенными за прогул. Интересно в этом случае упорство некоторых профессоров. Например, декан историко-филологического факультета являлся в положенные часы в аудиторию и проводил время за чтением газет.

Какие учебные заведения поддержали бастующих? Студенты Академии художеств, Института путей сообщения, слушательницы Высших Женских курсов через делегатов выразили сочувствие и солидарность со студентами университета. Студенческие сходки с решением приостановить занятия, пока не будут приняты требования универсантов, прошли в Военно-Медицинской Академии, Горном, Лесном и Электротехническом институтах, Женском Медицинском институте и других ВУЗах столицы. На следующий день к забастовке примкнули Технологический институт и Институт гражданских инженеров, а также слушательницы женских фельдшерских Рождественских

⁸⁴ Горохов В., Энгель Г. Из истории студенческого движения 1899–1906. М., 1906. С. 45.

⁸⁵ Чертков А. Студенческое движение 1899 года. Purleigh, 1900. С. 15.

курсов. Самым решительным был, пожалуй, протест студентов Историко-Филологического института, где 60 из 90 учащихся в знак солидарности со студентами университета подали прошения об отчислении⁸⁶.

Студенты других высших учебных заведений не только в Петербурге, но и в других городах, последовали примеру бастующих, и по всей России около 30 тысяч, молодых людей отказалось продолжать готовиться к деятельности в государственных органах, если будут такие ситуации, как те, которые случились в Петербурге и закончились побоищем студентов⁸⁷.

20 февраля в «Правительственном Вестнике» напечатано извещение, в котором говорилось о том, что император доверил генерал-адъютанту Ванновскому произвести всестороннее расследование причин и обстоятельств произошедшего в университетах, также немаловажным было заявление об обязанности начальников учебных заведений принять меры к восстановлению порядка.

Это заявление сразу придало значительное успокоение в настроение большинства учащейся молодежи, и забастовка почти везде прекратилась в начале марта, однако ухудшало ситуацию то, что полиция продолжала являться судьей в своем деле, а также не были возвращены из высылки многие студенты. Между тем, в Москве высылке подверглись около 1000 студентов, а в Харькове весь университет оказался отчисленным.

В заключении, Чертков приходит к выводу, что настоящее движение не было вызвано никакими политическими партиями, но также несомненно, что оно возбуждено в том числе и политическими причинами. Молодежь с болезненной чуткостью откликнулась на общее явление, которое называется административно-полицейским произволом⁸⁸.

⁸⁶ Студенческое движение 1899 года / Сборник под редакцией А. и В. Чертковых. С. 23.

⁸⁷ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Т 31. М., 1954. С. 199.

⁸⁸ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Т 31. М., 1954. С. 25.

Прослеживается четкая позиция автора по данной проблеме, он считает, что студенчество испытало все меры насилия, произвола и бесчеловечия в борьбе, при этом студентов Чертков называет несчастными. Затем Владимир Григорьевич пишет о высочайшем повелении от 29 июля, считая его превзошедшим по своему беззаконию и жестокости все, чего можно было ожидать. По его мнению, временные правила, отраженные в этом повелении, нарушают целый ряд законов, не исключая и основных. Считаем необходимым в этой связи привести текст этого повеления. Проведя анализ данных временных правил можно сделать несколько основных выводов: совещание для решения судебных студентов поддерживается представителями военной силы, жандармерии и юстиции, но нет в нем представителей от студентов; нарушение существующих законов, например, призыв в армию лиц, не достигших 18 лет, не зависимо от состояния здоровья, да еще и могут призвать не на 1 или 2 года, а на целых 3⁸⁹.

Таким образом, считает Владимир Григорьевич, правительство вместо того, чтобы загладить свои преступления перед студенчеством, в которых публично признался сам царь в своем манифесте от 24 мая, создает новые беззакония, новый террор, террор не только тюрем, но и казарм.

Касательно причин начала студенческой забастовки 1899 года мнения отечественных историков и С. Д. Кассова не отличаются. Он так же считает, что началом послужил инцидент, когда ректор Санкт-Петербургского университета В. И. Сергеевич предупредил студентов о подобающем поведении 8 февраля⁹⁰. Ход событий так же не вызвал разногласий между исследователями, однако были и принципиальные различия в описании событий 1899 года все же были. Главной причиной недовольства учащихся после избиения нагайками американский историк считает нежелание студентов, чтобы к ним относились как к крестьянам⁹¹. Также многие считали

⁸⁹ Чертков А. Студенческое движение 1899 года. Purleigh, 1900.С. 53.

⁹⁰ Kassow S.D. Op. cit. P. 90.

⁹¹ Ibid. P. 92.

избиение логическим результатом того, что основные права человека не совместимы с самодержавием.

Что же касается забастовок по закрытию университета после предшествующих событий, С. Д. Кассов отмечает немалое количество студентов, участвующих в этом, которые придерживались марксистских взглядов, более того, поверенные марксисты считали, что забастовка поможет радикализировать студентов и привлечь их к революционному движению⁹². Однако, большинство студентов старались избегать любых намеков на политический протест.

Говоря о ВУЗах, которые поддержали забастовку Санкт-Петербургских студентов, зарубежный историк помимо перечисленных В. Г. Чертковым добавляет также Институт коммуникаций, которые отправили обращение к царю с просьбой защитить учеников от жестокости полиции.

Помимо вышеизложенного монография С. Д. Кассова отличается более подробным содержанием тем, в частности, касающихся студенческих волнений. Например, описание гимна студенческой забастовки 1899 года, отражающего настроение забастовки; намного более частое использование имен, не упоминающихся в трудах отечественных историков; упоминание о помощи студентам во время забастовок; подробности именно того, что С. Ю. Витте отправил меморандум царю, требуя расследования инцидента на площади Румянцева и т. д.

⁹² Kassow S.D. Op. cit. P. 94.

2.3. Участие студенческой молодежи в революционных событиях 1905 г.

Началом революции послужил расстрел 9 января 1905 г. демонстрации рабочих. Учащийся Петербургского политехнического института, член студенческой социал-демократической группы, Н. В. Савиинкин оказался так же жертвой, его убили у Александровского. Сразу на следующий день состоялось срочное заседание Совета Политехнического института, на котором присутствовали такие будущие академики, как М. А. Павлов, Н. С. Курнаков А. А. Байков и др. На повестке дня стоял интересующий всех вопрос, относительно событий 9 января. Этот совет единогласно принял резолюцию, которая гласила: «Из семьи Санкт-Петербургского политехнического института насильственной смертью вырван один из ее членов, студент Н. В. Савиинкин, застреленный девятого января у Александровского сада. Он явился одной из многочисленных жертв кровавой расправы над безоружной, мирно настроенной толпой людей. Потрясенный и возмущенный событиями девятого января, показавшими, что в России не обеспечена даже самая жизнь мирных граждан, Совет выражает свое глубокое негодование по поводу массового расстрела, жертвою которого сделался и питомец института. Вместе с тем Совет находит, что при настоящих условиях ведение учебных занятий представляется, безусловно, невозможным»⁹³.

В августе 1905 г. Было созвано совещание представителей ЦК РСДРП, которое рекомендовало учащейся молодежи завершить забастовку для того чтобы превратить университетские аудитории в штабы начавшейся революции. На следующий месяц ЦК РСДРП выдвинул воззвание «Ко всей учащейся молодежи», котором он призывал студентов открыть университеты, для того, чтобы превратить их в трибуны революционной борьбы и совместными усилиями с пролетариатом начать подготовку к вооруженному

⁹³ Старосельский П. И., Соловьев Ю. И. Николай Александрович Меншуткин. М., 1996. С. 5.

выступлению. В это же время в Выборге собрался 3-й Всероссийский съезд студентов, и как считает исследователь С. Н. Семанов, в это время более резко, чем раньше, обнаружилась политическая дифференциация студенчества. На этом выборгском съезде была принята революционная резолюция «О тактике студенческой борьбы», которая предлагала использовать высшие учебные заведения для пропаганды революции, а также создавать в них партийные студенческие боевые отряды, чтобы в нужный момент присоединиться к общей политической забастовке и вооруженному выступлению⁹⁴.

С конца 1905 г. студенческие сходки все чаще посещают рабочие и оппозиционно настроенная к правительству интеллигенция. 9 октября в Политехническом институте состоялся масштабный митинг, где было несколько тысяч человек. Уже тогда произносились призывающие речи откровенно революционного характера. Когда об этом узнал министр финансов, то он по телефону спросил Совет, какие принимаются меры для недопущения волнений в стенах института. На что он получил ответ: «Совет считает необходимым, прежде всего, заявить, — говорилось в этом ответе, — что ни этот митинг, ни другие собрания, проходившие в институте в последнее время, вовсе не прерывали чтения лекций и ведения практических занятий, которые продолжают идти вполне правильно. Митинги в стенах университетов являются следствием назревшей, но неудовлетворенной потребности в свободном обсуждении государственных вопросов... Совет считает, что тем митингам, которые организуются теперь студентами в учебных заведениях в не учебное время, противодействовать нельзя...»⁹⁵.

Советский историк Н. В. Юхнева считает, что под влиянием развернувшейся в стране Октябрьской Всероссийской политической стачки студенческое движение в стране возросло с еще большим размахом. Во время

⁹⁴ Семанов С. Н. Всероссийские студенческие съезды. // Большая советская энциклопедия. М., 1989. С. 56.

⁹⁵ Старосельский П. И., Соловьев Ю. И. Николай Александрович Меншуткин. М., 1996. С. 7.

сходки 13 октября 1905 г. Учащаяся молодежь решила, начиная с 14 октября прекратить занятия в знак солидарности с митингующими рабочими в Петербурге. Таким образом, с 14 октября 1905 г. учебные занятия в высших учебных заведениях были приостановлены. 16 октября специальная 78 телеграмма правительства объявила о закрытии Политехнического института. Но митинги в аудиториях Институты продолжались⁹⁶.

В то же время в правительстве были люди, более трезво оценивавшие положение дел, которые пытались призвать верховную власть к уступкам и реформаторству. В записке к Николаю II от 31 января 1905 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов отмечал: «Вашему величеству известно, что все университеты в настоящее время много где в России закрыты, и возобновление занятий в них при настоящих условиях не представляется возможным. В аудитории пришлось бы вводить даже не полицию, как это иногда было прежде, хотя и безуспешно, но роты вооруженных солдат, что также не достигнет цели, так как ни один преподаватель под охраной читать лекции не согласится, да и не будет иметь слушателей. В настоящее время волнения проникают уже даже в средние учебные заведения, часть которых также закрыта, а в других для подавления беспорядков вызывались войска и прибегалось к стрельбе против гимназистов. Никакими насильственными мерами, никакими полицейскими воздействиями достигнуть успокоения учебных заведений и установления в них занятий нельзя, а наоборот, можно вызвать только ещё большее недовольство, ещё более страшные столкновения и вывести учащихся на путь активной борьбы и сопротивления власти, тогда как эта борьба с их стороны еще пока только пассивная. Восстановиться же нормальная жизнь учебных заведений может лишь с общим успокоением страны»⁹⁷.

⁹⁶ Юхнева Н. В. Студенческое движение в Петербургском университете и первые демонстрации 1901 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 1. М., 1962. С. 128.

⁹⁷ Записки А. С. Ермолова // Красный архив. 1925. № 1. С. 81.

То есть, отечественные историки считают, что именно с началом Первой русской революции появились революционные настроения студенчества, направленные именно на изменение политической системы Российской Империи. Именно в это время учащиеся высших учебных заведений стали сочувствовать рабочим, а также институты стали рассматриваться, как площадки для революционной пропаганды.

Какое мнение у С. Д. Кассова по поводу студенчества и его отношения к событиям 1905 года? Интересен тот факт, что социал-демократы, меньшевики и большевики хотели открыть университеты, а эсеры хотели, чтобы они оставались закрытыми. Некий студент по фамилии Норский, поддерживавший позицию эсеров, призывал студентов продолжить академическую забастовку и отправиться в деревни, чтобы радикализировать их жителей. По мнению американского исследователя, главным фактором, побудившим студенчество нанести удар, являлось осознание того, что самодержавие все еще находилось у власти и революция еще не была выиграна⁹⁸. Концентрация студентов именно в крупных городах давала им важную роль в революции, однако студенческому движению нужно было дать направление и укрепить его, поэтому университеты по мнению многих революционеров должны были оставаться открытыми⁹⁹.

Таким образом, по мнению С. Д. Кассова, студенческое движение 1905 года является ярким примером тесной взаимосвязи между академической и общей политикой. Большинство студентов принимали принципы революционного движения 1905 года, но у них были и свои интересы: реформа системы высшего образования, дополнительная финансовая помощь, требование дать большую автономию университетам. Необходимо отметить, что в 1905 году учащиеся высших учебных заведений были намного ближе к революционерам, чем во время студенческого волнения 1899 года, в Выборге они даже собирались подготовиться к вооруженному выступлению против

⁹⁸ Kassow S.D. Op. cit. P. 247.

⁹⁹ Ibid. P. 249.

правительства. Ранее студенты старались реализовывать только свои личные интересы в сфере высшего образования.

В итоге, из-за влияния требований преподавателей и студентов, с целью отвлечь их от участия в революции, правительство все-таки пошло на несколько уступок. 27 августа 1905 г. были приняты «Временные правила по управлению университетами», которые хоть и не отменяли устав 1884 г., но при этом восстанавливали выборность ректоров и деканов, а так же самостоятельность Советов в университетах. Упразднялась инспекция в высших учебных заведениях, теперь разрешался прием в университеты выпускников семинарий, реальных и коммерческих училищ, зачисление женщин в качестве вольнослушательниц. Одним из самых главных итогов «Временных правил» было восстановление университетского суда¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Аврус А. И. История российских университетов. М., 2001. С. 67.

Заключение

Изучение студенчества рубежа XIX и XX веков является распространенной темой для многих исследований, так как именно в этот период студенчество меняет свой облик и начинает играть существенную роль в общественно-политической жизни Российской Империи.

Именно студенческая молодежь с этого периода начинает играть одну из важнейших ролей в революционном движении и общественно-политической жизни страны, постоянно протестуя и устраивая волнения. Одной из причин этой трансформации места обучающихся в высших учебных заведениях является демократизация состава студентов в университетах и институтах. В этой связи необходимо по количественным показателям проанализировать на сколько сильно в данный период изменилась сама численность, сословный и гендерный состав.

Исходя из поставленных задач, мы рассмотрели причины и предпосылки нарастания недовольства в студенческой среде на основе труда С. Д. Кассова и сопоставили его точку зрения на нее с мнениями отечественных специалистов.

По мнению С. Д. Кассова система образования в царской России конце XIX–начале XX веков стремительно развивалась и отличалась разнообразием. В этот период резко увеличилась общая численность студентов и к обучению в высших учебных заведениях стали допускаться низшие слои населения и женщины, хоть и для них были созданы специальные учреждения. Мнения отечественных исследователей по этому вопросу разделились, например, А. Е. Иванов не отрицает некоторого развития системы российского высшего образования, но считает, что этого недостаточно, и Россия в этом плане все равно существенно отставала от других развитых стран.

В изучаемой нами работе американского историка достаточно подробно рассмотрена численность и гендерный состав студентов, однако эти данные представлены только в таблицах, которые основаны на трудах других

специалистов. При этом С. Д. Кассовым не проведена критическая оценка и анализ источников, по которым работали П. Алстена и Р. Даджона. Что касается сословного состава студентов, историк пишет лишь о стимулах для низших сословий для поступления в высшие учебные заведения.

Также важной для понятия причин недовольства студенчества является проблема материально-бытовых условий жизни, которую С. Кассов не обошел стороной, и его мнение по ней во многом совпало с мнением отечественных исследователей данной проблематики. Например, все исследуемые нами труды называют уровень жизни учащейся молодежи достаточно низким, отмечают постоянное отсутствие денег, недостаточную поддержку со стороны государства, и как следствие, недовольство правительством.

Проанализировав написанное С. Д. Кассовым по заявленной проблематике, можно сделать вывод, что демократизация состава обучающихся в университетах и институтах, условия их жизни были затронуты в труде американского историка, однако этому было уделено гораздо меньше внимания, чем в трудах отечественных историков. Основной проблемой труда “Students, Professors and the State in Tsarist Russia”, являются студенческие волнения и студенческое революционно движения, а эти предпосылки неразрывно с ней связаны.

Затем, исходя из поставленных задач, мы изучили точку зрения зарубежного исследователя по проблеме участия студентов высших учебных заведений в волнении 1899 года и революционные события 1905 года.

В результате мы можем сделать вывод о том, что взгляды современного зарубежного историка и отечественных по этому вопросу различны. Особенно несоответствие проявляется при сопоставлении исследуемой нами монографии и дореволюционной отечественной литературы. Авторы дореволюционных исследований в основном считают началом нарастания революционных настроений ограничение академических прав, С. Д. Кассов с ними согласен, однако немаловажной причиной считает также, то что студенчеству того времени свойственны оппозиционные настроения вне

зависимости от причины, они всегда ее найдут, чтобы доказать свои неотъемлемые права. Преимуществом работы зарубежного историка является гораздо большее количество подробной информации, фактов и имен. Это может объясняться несколькими причинами. Во-первых, со временем стало возможно использовать для научной работы материалы, ранее недоступные. Во-вторых, в конце XIX–начале XX вв. действовала цензура, что не позволяло исследователям в полной мере выразить свои мысли.

При сравнительном анализе труда С. Д. Кассова и современных отечественных историков, изучающих данный вопрос также заметны различия. В целом, и те, и другие считают виновной в тех событиях внутреннюю политику государства, особенно политику по отношению к высшим учебным заведениям. Однако, мы можем заметить, что отечественные историки более лояльно высказываются об участии студентов в волнении 1899 года и Первой русской революции, а также большинство из них считают, что студенчество редко руководствовалось политическими целями в своих действиях, наиболее сильно они хотели добиться своих, академических. Их зарубежный коллега же причисляет студенчество к политически активной группе, остро реагирующей на все изменения общественно жизни вне академического мира.

Список источников и литературы:

Опубликованные источники

1. Луппола, И. К. Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова [Текст] / И. К. Луппола. – М. : Соцэкгиз, 1939. — 568 с.
2. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. – Т. 31. – М. : Государственное Издательство Художественной Литературы, 1954. — 328 с.
3. Троцкий, Л. Д. Сочинения [Текст] / Л. Д. Троцкий. – Т. 4. М.; Л., 1926. – 132 с.
4. Kassow, S. D. Students, Professors and State in the Tsarist Russia. – L. : University of California Press, 1989. – 480 p.

Литература

1. Аврус, А. И. История российских университетов [Текст] / А. И. Аврус. – М. : Московский общественный научный фонд, 2001. — 85 с.
2. Багдасарян, В. Э. Мотивы девиантного поведения студенчества в конце XIX — начале XX в. // Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII—XXI века). Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей [Текст] / В. Э. Багдасарян. – М., 2004. – 181 с.
3. Борисенко, М. В. Участие студенчества Петербургского университета в революционном движении в 1907 г. — феврале 1917 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. – Т. 5. – М., 1984. – 325 с.
4. Вишленкова, Е. А., Галиуллина, Р. Х, Ильина, К. И. Русские профессора. Университетская корпоративность или профессиональная солидарность [Текст] / Е. А. Вишленкова, Р. Х. Галиуллина, К. И. Ильина. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 650 с.
5. Выдрин, Р. Основные моменты студенческого движения в России [Текст] / Р. Выдрин. – М. : Студенческий Голос, 1908. – 380 с.
6. Гришунин, П. В. Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820—1880-е гг. автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / П. В. Гришунин. – СПб., 2005. – 26 с.

7. Гусятников, П.С. Революционное студенческое движение в России и 1899–1907 гг. [Текст] / П. С. Гусятников. – М. : Мысль, 1971. – 264 с.
8. Горохов В. Из истории студенческого движения 1899–1906 [Текст] / В. Горохов, Г. Энгель. — Спб. : В.К. Сердаковский, 1906. — 128 с.
9. Иванов, А.Е. Студенческая «самопомощь» в высшей школе Российской империи конец XIX – начало XX в. // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 38.
10. Иванов, П. К. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы (очерки) [Текст] / П. К. Иванов. – М., 1903. – 356 с.
11. Иванов, А. Е. Высшая школа России в конце XIX–начала XX века [Текст] / А. Е. Иванов. – М., 1991. – 392 с.
12. Иванцов, А. А. Историческая записка о деятельности Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета за 25 лет его существования. (1874-1898) / сост. член комитета А. Иванцов. – М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1899. – 115 с.
13. Кружинов, В. М. «Новый курс» Л. Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2013. — Вып. 2. — С. 113—120.
14. Леванов, Б. В., Корнилов В. А., Рябов, В. В. Революционно-демократический лагерь. // История России XIX—XX вв. [Электронный ресурс]. URL. : <https://docplayer.ru/44381591-B-v-levanov-v-a-kornilov-v-v-ryabov-istoriya-rossii-xix-hh-vv.html> (Дата обращения 02.05.2018)
15. Марголис, Ю. Д. Студенческие переписи в России в 1872–1912 гг. // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Ю. Д. Марголис. – СПб.: 1996.
16. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.
17. Миронов, Б. Н. История в цифрах [Текст] / Б. Н. Миронов. – Л., 1991. – 165 с.

18. Сапрыкин, Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи [Текст] / Д. Л. Сапрыкин. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. — 176 с.
19. Серов, В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Текст] / В. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2005.
20. Семанов, С. Н. Всероссийские студенческие съезды. // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. // URL. : http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_17612. (Дата доступа: 01.06.2018.)
21. Тебиев. Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // Высшее образование в России. – 2017. – № 2. С. 26-35.
22. Университет столичного города (1905-1917) // Университет и город в России (начало XX века). / Под ред. Т. Маурер и А.Дмитриева. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 370 с.
23. Фадеева, М. В. Русское студенчество: жизненный мир. // Гефнер. [Электронный ресурс] // URL. : <http://gefner.ru/archive/7946>. (Дата обращения: 16.05.2018.)
24. Феофанов, А. М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. / А. М. Феофанов. – М., 2006. – 27 с.
25. Чиненный, А. В., Стоян Т.Г. Студенчество российских университетов (XIX в.) / А. В. Чиненный // Высшее образование в России. – 1999. – №5. – С. 356-370
26. Юхнева, Н. В. Студенческое движение в Петербургском университете и первые демонстрации 1901 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. – Т. 1. – М., 1962. – 540 с.
27. Чертков А. Студенческое движение 1899 года [Текст] / А. Чертков, В. Чертков. – Purleigh: Свободное слово, 1900. — 64 с.

Приложение

Перевод части книги: Kassow S. D. Students, Professors and the State in Tsarist Russia. L., 1989.

Глава 1. «Высшее образование в России».

Часть 2. «Российское высшее образование»

В последние полвека правления Романовых имперская Россия разработала систему высшего образования, отмеченную разнообразием и особенно в период с 1905 по 1917 года быстрым ростом. В период между 1897 и 1914 годами доля учащейся группы студентов, посещающих какую-либо форму высшего учебного заведения, заметно увеличилась. Кроме того, соотношение числа учащихся в высших учебных заведениях и учащихся начального и среднего образования оставалось на исторически высоком уровне. Один историк российского высшего образования дошел до того, что утверждал, что такой дисбаланс, вызванный «акцентом государства на экстенсивное образование для нескольких, а не скромные занятия для большого количества людей», помог обострить «социальные разногласия и антагонизмы»

В какой степени государство, особенно после 1890 года, сознательно подчеркивало и проводило политику, нацеленную на «широкое образование для нескольких», остается открытым. К концу девятнадцатого века бюджеты в области образования явно выступали за начальное и среднее образование по сравнению с высшим образованием. В университетском секторе тенденция заключалась в уменьшении участия государства и большей зависимости от местных, а не государственных средств для создания новых учреждений, хотя государство по-прежнему обеспечивало 60 процентов общего бюджета университетов в 1914 году. Огромный рывок в зачислении людей в высшем образовании был результатом сложного взаимодействия факторов. Во многих случаях представители государственной власти говорили о попытках замедлить рост сектора высшего образования, поощрять более практическое школьное образование на начальном и среднем уровнях и увеличить стимулы

для молодых людей рассматривать альтернативы. Но стимулы для молодого урбанистического русского получить высшее образование были огромными. Кроме того, государству, земствам и частному сектору необходимы навыки, особенно медицинские, преподавательские и технические, которые преподаются в высших учебных заведениях.

Давление на новые высшие учебные заведения, как университеты, так и институты, поступало из различных источников: министерств, стремящихся к подготовке квалифицированного персонала в своей конкретной области; Города, обещающие крупные суммы денег на подготовку местной элиты и удержание молодых людей близко к дому после окончания школы; высшие правительственные чиновники убеждены, что университеты и институты в нерусских областях империи будут распространять русскую культуру и инициировать благотворный и политически здоровый процесс культурной ассимиляции.

Помимо открытия дверей на государственную службу, медицину, юриспруденцию, среднюю школу и специализированные технические специальности, высшее образование становилось все более важным для частной занятости. Кроме того, было широко признано, что диплом средней школы сам по себе (либо из классической гимназии, либо из реального училища) предоставлял относительно мало возможностей, если только студент не продолжил обучение в высшем учебном заведении. Диплом о высшем образовании позволял молодым людям из так называемых сословий (крестьянства и мещанства) приобретать «почетное гражданство», улучшать свое правовое положение и вступать в Табели о рангах. Студенты получали отсрочку от военной службы и служили в течение более короткого времени. Для евреев степень была билетом для выхода из черты оседлости. Простой диплом классической гимназии или реального училища давал мало привилегий, если только студент не выиграл золотую или серебряную медаль. Как отметил в 1906 году министр образования И. И. Толстой: «В очень большой степени это объясняет, почему многие выпускники гимназии,

прогимназии и реального училища так упорно стремятся получить диплом о высшем учебном заведении, несмотря на все материальные препятствия, которые стоят на их пути. Для сына крестьянина или мещанина, нерусского инородца или даже сына торговца, у которого не было достаточно денег, чтобы заняться торговлей. Высшее образование является единственным средством поступления на государственную службу и обеспечения личного статуса [личные права].

Существует несколько типов высших учебных заведений (ВУЗы): закрытые школы, военные академии, специализированные институты, женские институты, политехнические институты, коммерческие институты, частные университеты такие как Московский университет имени Шанинского и государственные университеты. Университеты и несколько институтов находились под контролем Министерства образования. Контроль над остальной частью высших учебных заведений был распределен между несколькими министерствами.

В закрытые школы для подготовки правительственной элиты входили Пажеский корпус, Александровский лицей и Юридический институт. Зачисления были небольшими и выборочными. Накануне Первой мировой войны в Александровском лицее было всего 290 студентов, в то время как 350 учились в Юридическом институте. Одной из причин была стоимость: около 800 рублей в год за обучение, комнату и питание в старших классах - вдвое больше, чем расходы на посещение университета. Закрытые школы были уникальными в системе высшего образования, поскольку они были открыты только для сыновей наследственных дворян.

Почетные выпускники Пажеского корпуса, Юридического института или Александровского лицея начинались с девятого ранга на государственной службе, остальные же поступали на государственную службу в десятом ранге. (для сравнения, только выпускники университетов со степенью магистра поступали на государственную службу в девятом). Специализированные институты готовили подготовленных специалистов - инженеров, землемеров,

агрономов - не только для государственной службы, но и для частного предпринимательства и земской занятости. Прием в эти институты, только на экзаменах, был весьма конкурентоспособным и вызвал часто повторяющиеся обвинения в том, что большая часть студентов университетов была отвергнута из этих институтов.

Начиная с 1860 года государственная политика в области высшего образования поддерживала специализированные институты. В меморандуме министерства образования от 1916 года отмечалось, что в период с 1866 по 1916 год правительство основало 14 новых специализированных институтов, но только два университета. Многие из институтов не находились под контролем Министерства образования. Например, Министерство внутренних дел руководило работой Электротехнического института в Москве, министерство торговли и промышленности курировало Санкт-Петербургский горный институт, а военное министерство руководило Военно-медицинской академией. Вузы, прикрепленные к министерствам, отличным от министерства образования, традиционно предоставляли своим студентам гораздо больше свободы. Например, студенты в Санкт-Петербургском горном институте с официального разрешения содержали библиотеку и столовую, а также имели право проводить собрания (сходки).

Одно из различий между институтами и университетами заключалось в том, что в первых учились не только выходцы из дворянских сословий, которые с течением времени становились более обеспеченными в финансовом плане. Некоторые современные наблюдатели отмечали, что не только купцы, но и крестьяне, достаточно богатые, чтобы дать своим сыновьям высшее образование, предпочли перспективы, предлагаемые специализированными институтами. Но фрагментарные данные свидетельствуют о том, что, по крайней мере, в некоторых из этих институтов, студенты делились со своими коллегами в университетах глубокой двойственностью чувств относительно своих исследований и их будущей карьеры.

Важнейшей вехой в истории российского высшего образования явилось решение Министерства финансов при определенной финансовой поддержке ведущих торговцев и промышленников построить сеть политехнических институтов в Санкт-Петербурге, Варшаве и Киеве между 1898 и 1902 годами. Министерство, недовольное работой выпускников университетов, хотело развивать управленческие навыки, так же как технические. Например, Санкт-Петербургский политехнический институт добавил экономико-правовой раздел к существующим кафедрам металлургии, электромеханики и судостроения. К 1913 году Санкт-Петербургский политехнический институт с зачислением в 5 215 человек был вторым по величине техническим институтом в мире.

Еще одной важной областью довоенного российского высшего образования было более высокое коммерческое образование, сосредоточенное в московских и киевских коммерческих институтах. В 1912 году в Московском коммерческом институте обучалось 4 61 человек, а в Киевском институте в 1913 и 1914 учебном году училось 3800 человек. Министерство торговли и промышленности упорно боролись за повышение своего статуса. В 1912 году выпускники этих институтов получили право на получение государственной и имущественной помощи в других официально признанных высших учебных заведениях.

Из всех секторов российского высшего образования в последние годы самодержавия наиболее быстрыми темпами росли женские институты. Это произошло несмотря на почти полное отсутствие финансовой поддержки со стороны государства. В ходе обсуждений, предшествовавших принятию Университетского устава 1863 года, государство рассматривало вопрос о превращении университетов в совместные учебные заведения (где парни и девушки вместе) но большинство советов факультетов выступили против этой идеи, а студенческие демонстрации 1861-1862 годов убедили правительство, что совместное обучение приведет к дальнейшим беспорядкам. Однако к 1873 году специальная комиссия пришла к выводу, что насущная потребность

женщин-врачей и учителей оправдывает создание какой-либо формы высшего образования для женщин. В 1876 году царь Александр II разрешил постоянные женские курсы в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Казани, а также женские медицинские курсы в Санкт-Петербурге. К 1910 году двумя крупнейшими высшими учебными заведениями для женщин были курсы Бестужева-Рюмина в Санкт-Петербурге с охватом 5897 учащихся и московские женские курсы, в которых обучалось 6477 человек. В женском медицинском институте в Санкт-Петербурге изучали медицину 1525 женщин, а на киевских женских курсах - 2450.

Происходил чрезвычайный рост числа женщин, несмотря на то, что для женщин диплом принес мало юридических и гражданских привилегий, которыми пользуются выпускники-мужчины. Это также привело к изменению политики правительства в правовом отношении. Закон от 19 декабря 1911 года дал женщинам, вышедшим из нескольких признанных государством учреждений все юридические привилегии, которыми пользуются выпускники-мужчины, кроме права на государственную службу и поступления в табель о рангах.

Большинство женщин-студентов приходилось на профессиональную, государственную или коммерческую деятельность. После окончания школы большинство из них стали учителями или врачами.

Глава 3. Студенческое движение 1899–1901 гг.

Самый важный период в истории российского студенческого движения охватил шесть лет между вспышкой общенациональной студенческой забастовки 1899 года и Революцией 1905 года. В эти годы студенческое движение достигло высокой точки своей политической значимости и внутренней напряженности. Между 1899 и 1902 годами студенты были основным массовым протестным движением на российской сцене. Многие современные наблюдатели утверждали, что студенческое движение выступало в качестве основного катализатора в активизации революционных и либеральных оппозиционных движений до начала русско-японской войны.

В течение этого периода выделялись три основных вопроса. Чего хотели студенты? Как они изменились? Какое влияние они оказали на остальное российское общество? Волна студенческого протеста 1899-1905 гг. создала больше вопросов, чем ответов, и вызвала интенсивный, но в конечном счете безуспешный поиск идеологии студенческой активности. Этот поиск набирал актуальность из-за того, что студенческое движение оказывало влияние как на городскую общественность, так и на революционное движение.

Первая всенародная студенческая забастовка в России разразилась из-за, казалось бы, неважного инцидента в Санкт-Петербургском университете. За несколько дней до традиционного празднования 8 февраля основания университета, ректор В.И. Сергеевич предупредил студентов, что алкогольные выпивки или хриплые шествия по Невскому проспекту приведут к суровому наказанию в соответствии с общими положениями закона, касающимися общественного хулиганства.

8 февраля в обычной обстановке начались традиционные юбилейные церемонии: главный университетский зал, в который вошли правительственные сановники, профессора и тысячи учеников, но когда Сергеевич взял слово, буря воплей и порезов прервала его речь. Когда смущенный ректор сел, ученики быстро прекратили протест. Все поднялись в почтительном молчании за игрой национального гимна, и многие ученики даже потребовали на бис.

Реальная проблема началась, когда студенты покинули переполненную аудиторию. Но, когда студенты пытались пересечь Дворцовый мост, связывающий Васильевский остров с центральным городом, они нашли путь, заблокированный полицией, которая также закрыла реку, сломав лед в дальнем канале. Большая толпа студентов походила возле Дворцового моста, а затем повернула на запад, к Николаевскому мосту. Когда ученики достигли площади Румянцева, в толпу ворвались два конных полицейских. Толпа подумала, что они на пути, чтобы заблокировать Николаевский мост, и, таким образом, вырезать студентов из центра города. Когда студенты ответили

снежками, полиция обнажила их нагайки (хлысты) и стала бить студентов по голове. Несколько учеников и прохожих пострадали от небольших ран.

Полицейские достали нагайки и, по-видимому, наслаждались перспективой нанесения ударов студентам, которые, по их мнению, «причинили им слишком много неприятностей и дополнительной работы».

Известие об избиениях на площади Румянцева шокировало студентов и вообще всех людей. Ученики в имперской столице России в начале двадцатого века согласились, что у полиции не было ни морального, ни законного права бить их на улицах. Забастовка не должна была быть радикальной демонстрацией, а скорее массовым движением, направленным на то, чтобы напомнить правительству об уважении основных прав. Студенты не хотели, чтобы к ним относились как к крестьянам.

Члены кассы считали избиение логическим результатом системы, напоминая ученикам о том, что основные права несовместимы с самодержавием. Они, конечно же, не видели в них неожиданного и отвратительного нарушения гарантированных гражданских процедур.

9 февраля друг ворвался к Николаю Иорданскому, чтобы сказать ему, что три тысячи учеников ворвались в главный зал и сходка все еще продолжается. Иорданский бросился в университет, который выглядел так, будто «шторм только что ударил». Без предварительного руководства или организации сходка избрала Организационный комитет. Сходка хотела положить конец образцу предыдущего студенческого протеста и проголосовала за принудительное закрытие университета, пока его требования не будут удовлетворены. Эти требования включали публикацию всех циркуляров и правил, регулирующих полицейские действия, официальное расследование избиения 8 февраля и подтверждение того, что принцип неприкосновенности личности является основной чертой российского законодательства.

Организационный комитет, избранный 10 февраля для руководства забастовкой, состоял в основном из членов кассы с марксистскими взглядами.

Однако, по словам Могилянского, ни одна из них не проявляла определенной приверженности политической группе, а забастовка 1899 года была их первым важным политическим опытом.

Хотя касса надеялась, что забастовка быстро обретет политический подтекст, большинство студентов хотели избегать любых намеков на политический протест. Когда Могилянский рассказывал сходке в университетском зале, что их требования не могут быть достигнуты без фундаментальных политических изменений, студентам это не понравилось.

Один из студентов подытожил: «мы боремся за закон, а не против него». Хотя Организационный комитет не был столь же оптимистичным в отношении того, что борьба была за признание законных гарантий, он тщательно избегал поднимать политические вопросы, которые не только изолировали бы комитет от массы студентов, но и привлекли бы к уголовной ответственности в соответствии с статьями Уголовного кодекса, в которых излагаются наказания за принадлежность к «революционным организациям».

Между тем Организационный комитет удвоил свои усилия, чтобы привлечь общественную поддержку и даже сочувствие со стороны государства к делу студентов. Через несколько дней после начала забастовки комитет опубликовал подробное объяснение того, что хотели студенты. Согласно существующему российскому законодательству, комитет пояснил, что гражданам было трудно подать жалобы на злоупотребления со стороны полиции, тем более что Департамент полиции должен был одобрить все такие просьбы о расследовании поведения полиции. Комитет подчеркнул, что студенты хотели, чтобы все граждане имели право подавать жалобы о полиции в суды без предварительного получения разрешения от Департамента полиции. Комитет также изложил свои требования в отношении сроков расследований нарушений со стороны полиции и публикации всех правил, регулирующих поведение полиции по отношению к гражданам.

Сосредоточив свои требования на проблеме жестокости полиции, студенты Санкт-Петербургского университета быстро получили поддержку

других ВУЗов города, в том числе высших технических институтов и женских школ. Все поддерживали основные требования университета. Даже студенты из элитного Института коммуникаций, которые никогда не участвовали в какой-либо форме протеста, присоединились к забастовке, отправили смиренную телеграмму царю с просьбой защитить студентов от жестокости полиции

20 февраля царь принял совет Витте, назначив следственную комиссию во главе с генералом П. С. Ванновским, чтобы расследовать дело 8 февраля. В то время никто в Оргкомитете не знал Ванновского, его репутация реакционного генерала, которого Александр III назначил на ликвидацию либерализма в армии, вызывала серьезные опасения по поводу того, как он будет проводить расследование.

Реальный вопрос, стоящий перед Организационным комитетом, заключался в том, прекратить ли забастовку. Разумеется, правительство выполнило один из основных требований студентов, назначение следственной комиссии. Но полиция уже арестовала сотни студентов по всей империи. Прекращение забастовки означало разрыв этой связи товарищеской солидарности, столь важной для студенчества. Но борьба была опасной. Теперь, когда правительство объявило комиссию, было трудно оправдать забастовку на том основании, что учащиеся боролись «за, а не против закона». Продолжение забастовки вполне можно было бы интерпретировать как вопиющий вызов авторитету правительства. Ударные настроения начали колебаться; 23 февраля многие из высших технических институтов Санкт-Петербурга проголосовали за прекращение забастовки.

Полагая, что забастовка окончательно закончилась, петербургская касса, которая до сих пор оставалась в стороне, решила выступить с публичным заявлением о политическом и теоретическом значении студенческого движения. Касса самонадеянно ожидала, что ученики поприветствуют Ванновскую комиссию, прекратив забастовку; тем не менее, масштабы и интенсивность студенческого протеста в прошлом месяце удивили многих левых, которые поняли, что движение может быть более важным, чем они

думали. Возможно, студенческая акция была признаком надвигающихся изменений в отношениях между самодержавием и образованной общественностью.

Глава 6. 1905 год

Часть 2. Студенчество и революция

Студенты проголосовали за резолюцию социал-демократов в пользу возобновления университета. В резолюции говорится, что забастовка будет отложена до тех пор, пока она «не станет полезна с точки зрения революционной тактики». Университет будет открыт для подготовки к «предстоящей решительной борьбе ... Пусть наш открытый университет станет более опасным для самодержавия, чем это было, когда он был забастовкой!» В резолюции также содержится призыв к созыву учредительного собрания после успешного завершения вооруженного восстания против правительства.

Другие ВУЗы проголосовали за подобные резолюции. В Московском университете состоялась общая студенческая встреча 7 сентября. Это привлекло более четырех тысяч студентов. Толпа была настолько велика, что Центральный университетский орган направил студентов в четыре разных конференц-зала. На повестке дня было четыре резолюции. Первый призвал к открытию университета «исключительно ради революционной агитации среди масс», тем самым исключая продолжение нормальной академической работы. Третья резолюция призывала к продолжению забастовки, а четвертая выступала за открытие университета и «за академическую работу и политическое образование». Но 1202 из 1719 студентов, выбрали так называемую вторую резолюцию, которая выступала за возобновление университета как «революционной базы», с аудиториями, которые будут использоваться в целях политического образования. Во второй резолюции подчеркивалось, что «в университете есть место для тех, кто хочет учиться».

Студенческое движение осенью 1905 года является ярким примером тесной взаимосвязи между академической и общей политикой. Радикальные

студенческие лидеры стали видеть, что университеты играют важную роль в развивающейся революции; они хотели убедиться, что они останутся открытыми. Но они также знали, что их способность контролировать ситуацию в университетах во многом зависит от их отношения к массе студенческого тела. Большинство студентов принимали принципы революционного движения, но у них также были свои корпоративные интересы, главными из которых были реформа системы высшего образования, продолжение учебы, дополнительная финансовая помощь и более высокий голос в управлении университетом. Радикальные активисты должны были заботиться об этих корпоративных устремлениях, чтобы гарантировать, что студенчество поддержит их в конфронтации с правительством.

Волна погромов имела важные последствия для российских университетов. Погромы вновь подчеркнули тот факт, что широкие слои городского населения России рассматривали академическое сообщество и особенно студенчество как враждебную социальную силу, нарушителей. Профессора надеялись оградить университеты от прямого участия в политической борьбе.

Опыт университетов осенью 1905 года является одним из важных примеров способности русского либерализма решать важные политические проблемы. Нет сомнений в том, что российский либерализм, который так много верит в такие институты, как земства, университеты и пресса, должен оцениваться и изучаться не только в результате деятельности политических партий, возникших в 1905 году, но и благодаря его способности сохранить позицию в органах местного самоуправления и высших учебных заведениях.

Существенным аспектом корпоративной идентичности студентов была аура оппозиционной группы. Эта аура оппозиции была неотъемлемой частью студенческой субкультуры, которая повышала самооценку студентов, облегчала им адаптацию к различным экономическим и социальным трудностям студенческой жизни. Для российских студентов события 1905 года подтвердили тесную взаимосвязь между политическими и

корпоративными проблемами. Что касается отношений студентов и революционных партий, студенты будут следовать за ними только до тех пор, пока они считают, что их не используют в качестве пешек и что их собственные интересы не игнорируются.

Методическая разработка урока

Внеклассное мероприятие, посвященное Дню российского студенчества

Конспект классного часа

Тема: Студенчество в Российской Империи в конце XIX-XX (1 ч);

Класс: 11;

Цель внеклассного мероприятия: познакомить учащихся со студенчеством конца XIX- начала XX века.

Ход мероприятия

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Организационный этап (2 мин)	Взаимное приветствие	
	<i>Здравствуйте, ребята. Садитесь, пожалуйста.</i>	Учащиеся встают. Учащиеся садятся.
	Проверка присутствующих	
	<i>Давайте проверим, кто сегодня присутствует на уроке. Учитель проверяет учащихся по журналу.</i>	Учащиеся проверяют, все ли у них лежит на парте.
	Проверка готовности к уроку	
	<i>Все взяли с собой тетради и канцелярские принадлежности? Помощь тем, кто что-то забыл</i>	Учащиеся проверяют, все ли у них лежит на парте.
Постановка целей и задач урока (8 мин)	<i>Сегодня мы проведем не совсем обычный урок, а внеклассное мероприятие, которое будет посвящено Дню российского студенчества, или как его называют Татьянину дню, который празднуется 25 января. Как вы думаете, почему изучение истории студенчества так важно в современности?</i>	Ответы и предположения учащихся Учащиеся внимательно слушают

	<p><i>Российское студенчество, сложившееся как определенная общественная группа в XVIII веке, наиболее ярко выступила на историческую арену в XIX веке, играя значительную роль в общественной жизни России. Необходимо отметить, что и в настоящее время студенчество играет заметную роль в общественной жизни страны, что подтверждается наличием различных молодежных объединений, отрядов, движений и партий. Большое количество волонтеров, участников массовых протестов и демонстраций, петиций являются представителями молодежи. Что показательно, молодое поколение является наиболее политически активной частью российского общества, что объясняется наличием молодежных отделений политических партий, например: «Молодежная гвардия Единой России», «Молодежное яблоко» и т. д. Так же немаловажно существование Молодежного парламента, в том числе Свердловской области.</i></p> <p><i>Поэтому тема нашего урока безусловна актуальна и требует детального рассмотрения.</i></p>	
--	--	--

Основной этап	<p><i>Как вы думаете, почему именно молодежь, начиная с конца XIX-начала XX века стала оказывать большое влияние на общественно-политическую жизнь страны?</i></p> <p>Корректировка ответов учащихся, направленная на самостоятельное осмысление причин.</p> <p><i>Верно, ребята. Одной из причин является увеличение численности студентов высших учебных заведений в этот период. Но не только это было причиной увеличения их политической активности. Так же причиной является демократизация состава студентов, обучающихся в университетах.</i></p> <p><i>Как вы понимаете фразу «демократизация состава»?</i></p> <p>Корректировка ответов учащихся, направленная на самостоятельный вывод о значении фразы.</p> <p><i>Вы правильно думаете, ребята. Демократизация состава в нашем случае означает то, что начиная со второй половины XIX века в высшие учебные заведения страны Российской Империи стали принимать большое количество женщин и выходцев из различных сословий.</i></p>	<p>Ответы и предположения учащихся</p> <p>Учащиеся внимательно слушают</p>

	<p>Что касается начала недовольства студентов, то оно в основном начинает проявляться после введения Университетского устава 1884 года, который ограничивал автономию университетов. Шесть крупных студенческих забастовок разразились между 1899 и 1911 годами, но только удар 1905 года совпал с массовыми движениями за пределами университетов. Они были вызваны не политическими причинами, а причиной ущемления прав студентов, например, полицейским произволом, проявившимся во время студенческого волнения 1899 года. То есть революционные настроения студенчества были мало связаны с политикой государства и царя во всех сферах жизни общества, ведь основной причиной недовольства являлась политика по отношению к университетам.</p> <p>Как вы считаете, в настоящее время молодежь активнее реагирует на изменения, происходящие в обществе в целом? Приведите примеры.</p> <p>(Здесь можно привести пример, когда в основном молодые люди отстаивали сквер, чтобы на его месте не строили храм).</p>	
--	---	--

	<p><i>Как отмечают некоторые исследователи, в том числе, зарубежные, например, американский исследователь С. Д. Кассов, молодежи свойственны оппозиционные настроения вне зависимости от причины, они всегда ее найдут, чтобы доказать свои неотъемлемые права.</i></p> <p><i>Ребята, в заключение попрошу написать Ваши мысли в небольшом эссе «Студенчество как главный выразитель идей современного общества».</i></p>	
<p>Подведение итогов.</p> <p>Рефлексия (2 минуты)</p>	<p><i>Всем спасибо, ребята. Вы сегодня хорошо поработали, молодцы.</i></p> <p><i>Вам понравился наш сегодняшний классный час? Что нового вы узнали?</i></p>	<p>Ребята отвечают на вопросы.</p>